

Материалы, поступившіе въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяи- ственной промышленности.

Записка департамента земледѣлія „О
мѣрахъ къ улучшенію организаціи
крестьянскаго хозяйства“.

I.

Агрономическія причины упадка крестьян-
скаго хозяйства.

При изслѣдованіи современныхъ условий крестьянскаго хозяйства, нельзя не остановить серьезнаго вниманія на крайне низкой урожайности крестьянскихъ посѣвовъ какъ безотносительно, такъ даже и по сравненію съ урожаями въ сосѣднихъ владѣльческихъ экономіяхъ. Разница въ урожаяхъ у крестьянъ и у владѣльцевъ, ежегодно отмѣчаемая текущею сельскохозяиственною статистикою, представляетъ вполнѣ постоянное явленіе и убѣдительно свидѣтельствуетъ о томъ, что на-ряду съ неблагоприятными вліяніями обще-экономическаго характера, неустойчивость крестьянскаго хозяйства зависитъ и отъ причинъ чисто агрономическихъ, а размѣры этой разницы указываютъ на важность экономическаго значенія послѣднихъ причинъ. Дѣйствительно, во многихъ мѣстностяхъ Имперіи владѣльцы собираютъ съ десятины главные наши хлеба, рожь и овесъ, въ количествахъ, на 18 и болѣе пудовъ превышающихъ, по отдѣльнымъ годамъ, средніе урожаи крестьянскихъ полей. Въ такихъ же, приблизительно, размѣрахъ учитываются потери крестьянскаго хозяйства и по посѣву другихъ хлебовъ.

По неизданнымъ еще свидѣніямъ отдѣла сельской экономіи и сельскохозяиственной статистики, средній урожай озимой ржи за 20 лѣтъ (съ 1881 по 1900 г.) равнялся, по всѣмъ губерніямъ, у владѣльцевъ—6 четвертямъ, а у крестьянъ 5 четвертямъ съ казенной десятины. Средніе урожаи овса, за тотъ же періодъ, были—у владѣльцевъ—8½, а у крестьянъ—7¼ четвертей съ казенной десятины. Такимъ образомъ, въ среднемъ по Россіи, количество зерновыхъ продуктовъ, собираемыхъ съ единицы площади владѣльцами, болѣе чѣмъ на 1/7 превышаетъ средній сборъ съ крестьянскихъ полей.

Очевидно, что разница эта лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть приписана неодинаковому качеству почвы въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ владѣніяхъ. Крестьянскія общества, получившія въ надѣлы земли сравнительно худшаго качества, у насъ нерѣдки, но они, конечно, не могутъ оказать существеннаго вліянія на приведенный общій выводъ, такъ какъ, при количественномъ преобладаніи крестьянскаго земле-
владѣнія, ему должна принадлежать и преобладающая роль въ опредѣленіи среднихъ почвенныхъ условий русскаго хозяйства. Тѣмъ болѣе нельзя приписать упомянутое выше явленіе различію естественныхъ климатическихъ условий въ сосѣднихъ

помѣщичьихъ и крестьянскихъ владѣніяхъ и остается, слѣдовательно, искать причины потерь крестьянъ на урожаяхъ въ принимаемыхъ ими способахъ и приемахъ веденія хозяйства. А если это такъ, то, принимая во вниманіе, что въ среднемъ и частновладѣльческое хозяйство находится у насъ, по своему агрономическому уровню, далеко не на надлежащей высотѣ, нельзя ставить наши частныя экономіи конечнымъ идеаломъ для агрономическихъ усилій крестьянскаго хозяйства; напротивъ того, необходимо допустить возможность и дальнѣйшаго его прогрессированія, а слѣдовательно, и дальнѣйшаго увеличенія получаемыхъ имъ результатовъ.

Изъ приведеннаго сравненія среднихъ урожаевъ можно заключить, что уже при немногихъ, сравнительно, улучшеніяхъ крестьянское хозяйство могло бы получать съ теперешней площади своей запашки на 1/7 болѣе зерновыхъ продуктовъ противъ обычнаго ихъ сбора, или, что то же, для теперешняго сбора хлебовъ могла бы служить у крестьянъ площадь, на 1/7 меньшая противъ площади, находящейся нынѣ въ дѣйствительности подъ ихъ посѣвомъ. Не трудно видѣть поэтому, что введеніе упомянутыхъ улучшеній должно составить, въ общемъ, для всего государства, громадную экономію, въ виду которой и сама задача не можетъ не служить у насъ предметомъ исключительнаго вниманія общественно-государственной дѣятельности и активныхъ заботъ правительства.

Причины неудовлетворительныхъ результатовъ крестьянскаго хозяйства достаточно общезвѣстны. Въ числѣ этихъ причинъ наиболѣе часто указывается на однородность посѣвовъ, съ малою обезпеченностью урожаевъ отъ неблагоприятныхъ вліяній погоды и съ одностороннимъ истощеніемъ почвы, на мелкую обработку почвы, съ засоренностью полей и дурной структурой пахотнаго слоя, на отсутствіе кормовъ для скота и на недостатокъ скота и удобрений; наконецъ, приходится встрѣчаться и съ указаніями на несвоевременность выполненія крестьянами, на своемъ надѣлѣ, различныхъ полевыхъ работъ изъ за обязательныхъ отработковъ въ сосѣднихъ экономіяхъ, главная часть которыхъ идетъ на оплату выпасовъ для скота и зинига для него корра.

Поименованные недостатки крестьянскаго хозяйства существуютъ, въ болѣе или менѣе степени, во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, экономическое же ихъ значеніе находится въ зависимости отъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условий и требованій. Являясь характерными для самой системы хозяйства, преобладающей у нашихъ крестьянъ, упомянутые недостатки могутъ быть признаны до известной степени неизбежными лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда система эта отбѣчаетъ мѣстнымъ хозяйственнымъ условиямъ. Тамъ же, гдѣ распространено у крестьянъ зерновое и преимущественно трехпольное хозяйство пережило уже вызвавшія его условія, существованіе этой

формы хозяйства является явно разорительным, систематически подтачивающим экономическія силы населенія. Не трудно убедиться, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ, какъ въ черноземной, такъ и въ нечерноземной полосѣ Россіи, приверженность крестьянъ къ трехпольной зерновой системѣ явно расходится съ современными требованіями и давно уже не отвѣчаетъ ни техническимъ, ни экономическимъ условіямъ мѣстнаго хозяйства.

Наиболѣе характерною и существенною особенностью крестьянскаго полеводства, въ значительной части черноземной полосы Россіи, является крайняя ея распаханность. Быстрый ростъ населенія и почвенныя условія способствовали здѣсь обращенію надѣльной земли въ одно почти сплошное пахотное поле. Все что можно было распахать—распахано, выгоновъ нѣтъ почти совершенно, даже заблуждающіе ихъ годные выпуски доведены до минимальной величины, а сѣнокосы удержались только по крупнымъ балкамъ, оврагамъ и лишь отчасти по низменнымъ берегамъ рѣкъ. Въ этомъ отношеніи, въ районѣ чернозема, особенно выделяются центральныя земледѣльческія губерніи (Курская, Орловская, Тульская, Тамбовская, Воронежская и частью Рязанская), малороссійскія губерніи (Харьковская, Полтавская и Черниговская) и губерніи юго-западной (Подольская и Кіевская), въ которыхъ распахано до 80% и болѣе удобной крестьянской земли, а крестьянскіе луга занимаютъ лишь 3—7% надѣлы, при еще меньшей площади выгоновъ. Весьма близки къ такому же положенію крестьянскаго хозяйства средневожжскія губерніи (Симбирская, Саратовская, Пензенская, Казанская и Нижегородская). Затѣмъ, по количеству распаханыхъ крестьянскихъ земель слѣдуютъ новороссійскія губерніи (Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская и Донецкая область), въ которыхъ, впрочемъ, нибудь еще нѣсколько большая площадь выгонныхъ угодій (12—19%). Наконецъ, нѣсколько особнякомъ стоитъ Уфимская губернія, крестьянскіе надѣлы въ коей сохранили еще до 33% своей площади подѣ лѣснымъ, съ запашкой менѣе половины удобной земли (44%).

Такимъ образомъ, въ настоящее время, въ значительной части черноземныхъ губерній, при признаваемой уже мѣстными хозяевами необходимости удобрять поля, существующее отношеніе между площадью подѣ пахотными землями и площадью подѣ лугами и выгонами нисколько образомъ не можетъ удовлетворить требованіямъ преобладающаго здѣсь зерноваго хозяйства.

Не отвѣчая техническимъ условіямъ мѣстнаго хозяйства, зерновая система еще менѣе удовлетворяетъ мѣстнымъ экономическимъ требованіямъ. Крайняя невыгодность, или, вѣрнѣе, явная разорительность ея здѣсь очевидна. Нельзя съ выгодой оставлять подѣ паромъ цѣлую $\frac{1}{3}$ площади пахотной земли, когда цѣна на нее поднималась до 150, 200 и болѣе рублей за десятину, а арендная плата нерѣдко достигаетъ 25—30 рублей за десятину подѣ озимъ и 15—25 рублей подѣ яровое. Нельзя также довольствоваться и скудными урожаями малоплодныхъ хлѣбовъ, получаемыми при трехпольѣ съ остальныхъ $\frac{2}{3}$ земли. По самому крайнему расчету, доходы съ трехпольнаго хозяйства, въ большинствѣ случаевъ, едва покрываютъ здѣсь арендную плату на землю, а нерѣдко и для сего недостаточны.

Не въ лучшемъ положеніи находится крестьянское трехполье и въ нечерноземной полосѣ Россіи. При скудномъ сравнительно, плодородіи нечерноземныхъ почвъ, необходимость удобрять поля сказалась здѣсь уже при самомъ возникновеніи трехполья и тѣмъ самымъ ограничила возможность распахивать луга и выгоновъ. Самой природой крестьяне были принуждены оставлять часть земли подѣ постоянные луга и выгоны, хотя бы по качеству почвы эта земля и не отличалась отъ той, которая поступаетъ подѣ постоянную пашню. Однако часто, а въ крестьянскомъ хозяйствѣ сплошь и рядомъ, подѣ луга и выгоны запускается земля слишкомъ мало, отчего ежегодно приходится удобрять не весь паръ, а $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{4}$. Въ результатѣ урожай получаютъ очень скудные,

производительность пользовательнаго скота при чрезмѣрно голодомостъ корѣ, падаетъ до весьма низкихъ предѣловъ, и все хозяйство становится весьма малопродуктивнымъ, несмотря на то, что простая трехпольная система достаточно согласуется съ мѣстными экономическими требованіями.

Распаханная земля на надѣлахъ крестьянъ нечерноземныхъ губерній занимаетъ уже болѣе половины удобной надѣльной земли (отъ 50 до 60%) и лишь въ сѣверныхъ губерніяхъ, Вологодской, Архангельской, Олонецкой и Новгородской, да частью въ прибалтійскихъ губерніяхъ, пахотная земля составляетъ пока лишь около 30% крестьянскихъ надѣловъ (отъ 27% въ Вологодской губерніи до 37% въ Новгородской губерніи) съ преобладаніемъ въ сѣверныхъ губерніяхъ лѣсной площади, а въ прибалтійскихъ—луговой.

Недостатокъ кормовыхъ угодій заставляетъ крестьянъ (особенно черноземной полосы) стремиться къ арендѣ луговъ и выгоновъ у окрестныхъ землевладѣльцевъ, но достигнуть этого имъ не всегда удается, или же скудные корма покупаются въ такихъ случаяхъ цѣною слишкомъ большихъ матеріальныхъ жертвъ, совершенно не оправдываемыхъ даваемыми ими результатами. Подѣ пастбища и выгоны для скота крестьяне снимаютъ у землевладѣльцевъ или покосы до заката, или атаку по сѣюту сѣнокошу, или паровую землю до взмета, или же, чаще всего, живные по уборкѣ хлѣба. Только въ рѣдкихъ случаяхъ снимаются особые пространства, служащіе исключительно выгонамъ. Пастбища снимаются обыкновенно за условленную работу, которую крестьяне должны выполнить въ пользу владѣльца. Перевести стоимость этихъ работъ на деньги и опредѣлить арендную плату десятины тѣмъ болѣе затруднительно, что въ большинствѣ случаевъ подѣ выпасъ сдаются пространства безъ точнаго опредѣленія ихъ размѣровъ. Еще труднѣе поддается учету потери крестьянскаго хозяйства при наймѣ кормовыхъ угодій за отработку, вызывающіе отвлеченіе рабочихъ рукъ отъ крестьянскихъ надѣловъ сплошь да рядомъ въ самую страдную пору, и обуславливающіе, вслѣдствіе этого, несвоевременность исполненія у крестьянъ различныхъ полевыхъ работъ.

Въ виду всего сказаннаго выше естественно, что трехпольное зерновое крестьянское хозяйство представляется у насъ, почти повсемѣстно, въ очень жалкомъ видѣ. Оно дается только лошади, которая не видитъ овса, а рогатый скотъ, въ свою очередь, не видитъ зимю сѣна, довольствуясь одно^ю соломою; продуктивность скота падаетъ поэтому зимю поч до нуля, а къ веснѣ онъ такъ тощитъ, что еле держится на ногахъ. Весной скотъ стараются выгнать какъ можно раньше какъ потому, что къ этому времени и плохой зимній корѣ подбирался, такъ и потому, что надѣются скорѣ поправить его на подожномъ корнѣ. Начиная пастбу съ луговъ, потому что озимое поле занято, яровое надо обѣщать, а на пару еще нечего взять. Пасутъ на лугахъ до заката ихъ, до тѣхъ поръ, пока зазеленѣетъ паръ. Эта равнина пастба по лугамъ, въ то время года, когда почва ихъ еще недостаточно просохла, вредитъ имъ въ высшей степени и, при полномъ отсутствіи улова за лугами, низводитъ урожайность ихъ до минимума. По парамъ скотъ пасется до покоса, послѣ котораго онъ снова перегоняется на луга, на атаку; вслѣдствіе этого паръ до Петрова дня, а то и долѣе, лежитъ неспаханнымъ, навозъ приходится вывозить въ самую жаркую погоду, когда онъ успѣлъ уже на дворахъ перегорѣть и высохнуть; складываютъ его въ малыя кучки, въ которыхъ онъ пересыхаетъ на солнцѣ окончательно и выщелачивается. Вся работа по подготовкѣ пара къ посѣву производится спѣшно и небрежно, а удобряются, вслѣдствіе малого количества получаемаго въ хозяйствѣ навоза и неумѣлаго обращенія съ нимъ, только ближайшія поля; дальнія же поля навоза никогда не видятъ, отчасти потому, что для нихъ навоза недостаетъ, а отчасти и потому, что они нерѣдко слишкомъ удалены отъ усадьбы. Въ силу всего этого неудивительно, что урожай въ крестьян-

сложь хозяйствъ очень часто не превышаютъ самъ-три для ржи и самъ-два для овса.

Своеобразнымъ характеромъ, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, отличается обширная область степей юга и юго-востока съ ея, въ нѣкихъ мѣстахъ, первобытной формой хозяйства—пастбищной и различными, переходными отъ нея къ хозяйству земледѣльческому, формами переложного хозяйства. До самаго послѣдняго времени степная область, лишенная усовершенствованныхъ путей сообщенія, съ рѣдкимъ населеніемъ, снабженнымъ обильно землей, не вызвала необходимости въ какихъ-либо сельскохозяйственныхъ мѣропріятіяхъ ни со стороны правительства, ни со стороны общественныхъ учреждений. Большое количество земли и малый спросъ на хлѣбъ давали возможность лишь незначительную часть земельного пространства вводить въ непродолжительную культуру, оставляя ее затѣмъ возстановлять свои производительныя силы отдыхомъ въ долговременной залежи. Цѣлныя почвы этой области доставляли, безъ всякаго удобренія, высокие урожаи цѣлныихъ хлѣбныхъ, а довольно большое количество залежныхъ покосовъ и выгоновъ вполне обезпечивали наличное скотоводство. Само собою разумѣется, что въ какихъ-либо сельскохозяйственныхъ мѣропріятіяхъ, при такихъ условіяхъ сельскаго хозяйства, не представлялось особой необходимости.

Съ конца 80-хъ и начала 90-хъ годовъ условія сельскаго хозяйства въ этомъ районѣ, однако, быстро измѣнились. Увеличившееся, путемъ переселенія, население, а въ особенности постройки желѣзныхъ дорогъ, льготная тарификація хлѣбныхъ грузовъ и другія условія привели къ возрастанию спроса на хлѣбъ, цѣны котораго стали быстро подниматься. Новые экономическіе факторы не могли, конечно, не отразиться на способахъ пользованія землей и естественно привели къ необходимости увеличить площадь пахотной земли на счетъ сокращенія срока залежи. Постепенно увеличиваясь, пространство распаханной земли дошло мѣстами до $\frac{1}{3}$, а кое-гдѣ даже до $\frac{1}{2}$ всей площади земли. При такомъ короткомъ періодѣ залежи, вмѣсто улучшающей почву травяной растительности, занимавшей землю въ теченіе 20—30 лѣтъ ея отдыха, заброшенное поле успѣвало покрываться лишь сорной растительностью и бурьянами, заглушавшими слѣдующіе за ними посѣвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, молодая залежь, давая плохой кормъ скоту, не могла обезпечивать и скотоводство, постепенно начавшее приходить въ упадокъ. Въ результатѣ залежная система все болѣе и болѣе стала уступать мѣсто слѣдующимъ переходнымъ формамъ хозяйства. При этомъ, въ зависимости отъ интенсивности роста населенія въ той или иной мѣстности степной полосы и отъ вѣкоторыхъ другихъ экономическихъ условій, переходъ отъ переложной системы хозяйства къ другимъ его формамъ совершался съ различной быстротой и въ различныхъ направленіяхъ. Такъ, въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ центральнымъ земледѣльческимъ губерніямъ, и чаще у крестьянъ, переложная система переходитъ въ зерновую, двухпольную и трехпольную, систему хозяйства. Кое-гдѣ у крестьянъ эти переходныя формы при крестьянскомъ малоземельѣ и въ виду возможности, по климатическимъ условіямъ, высѣвать озимы непосредственно и по провѣямъ и по озимымъ хлѣбамъ, осуществлялись въ видѣ безпорядочнаго чередованія посѣвовъ такимъ образомъ, что два года хлѣба сѣяются двумя годами пара, или два или болѣе хлѣбныхъ посѣвовъ слѣдуютъ за однимъ годомъ пара. Такая безпорядочная культура получила названіе пестрополья.

Въ другихъ случаяхъ это безсистемное чередованіе посѣвовъ сопровождается даже совершеннымъ уничтоженіемъ пара, представляя, такимъ образомъ, уже вполне хищническую эксплоатацію земли. Несомнѣнно, что посѣвы безъ отдыха физическое строеніе почвы чрезвычайно ухудшается, ея отношенія къ атмосфернымъ факторамъ урожайности измѣняются въ неблагоприятную сторону, а засоренность почвы достигаетъ крайнихъ предѣловъ; въ результатѣ, при сколько-нибудь неблагоприятныхъ метеорологическихъ условіяхъ, неурожаи на

такой почвѣ составляютъ неизбежныя явленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращеніе подъ хлѣбную культуру всякаго удобнаго для этого клочка земли создаетъ недостатокъ кормовыхъ средствъ, и прокормленіе даже рабочаго скота становится затруднительнымъ.

Если, при этомъ, принять во вниманіе, что обработка почвъ производится у крестьянъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма несовершенными орудіями, а посѣвъ несортированными, легковѣсными и сорными сѣменами, то жалкіе результаты крестьянскаго хозяйства стануть еще болѣе очевидными.

Обусловливая большія потери на подборѣ въ урожаяхъ хлѣбныхъ, существующій строй крестьянскаго хозяйства имѣетъ рѣшающее значеніе и въ положеніи крестьянскаго скотоводства. Въ настоящее время у крестьянъ имѣется такое минимальное количество скота, безъ котораго не могло бы совсѣмъ существовать земледѣльческое хозяйство; съ другой стороны—это едва ли не тотъ максимумъ, который можетъ быть кое какъ поддержанъ наличными кормовыми средствами съ надѣльных земель и тѣмъ несоразмѣрно большимъ трудомъ, который приходится нести крестьянину на обработкахъ за нанятые паша, а частью и за зимніе корма.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что для крестьянскаго хозяйства, какъ равно, впрочемъ, и для большинства зерновыхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, давно уже стоитъ на очереди вопросъ о необходимости перейти отъ исключительно зернового хозяйства къ иной организаціи, болѣе отвѣчающей современнымъ требованіямъ.

Искать рѣшеніе этого вопроса въ устройствѣ тѣхъ или другихъ сельскохозяйственныхъ заводовъ, для технической переработки произведеній полеводства и пользованія ею отбросами, могутъ, конечно, лишь немногіе хозяева, обладающіе необходимыми для этого денежными средствами. Главной же массѣ какъ крестьянскихъ, такъ и владѣльческихъ хозяйствъ, не имѣющихъ возможности поставять сырые продукты для технической переработки ни на свои, ни на чужіе заводы, естественно приходится обратиться къ воздѣлыванію на поляхъ, на-ряду съ зерновыми, кормовыхъ растений и искать болѣе или менѣе выгодныхъ потребителей этихъ растений въ различныхъ видахъ пользователнаго скотоводства.

Полевая культура кормовыхъ растений (травъ и корнеплодовъ) должна нанести трехполью рѣшительный ударъ и кореннымъ образомъ улучшить существующій строй крестьянскаго хозяйства. Культура эта, увеличивъ кормовую площадь, производящую навозъ, предохранитъ почву отъ истощенія, улучшитъ ея физическія качества и, тѣмъ самымъ, подниметъ урожай; во-вторыхъ—внося разнообразіе въ посѣвы, устранить односторонность истощенія почвы и значительно ослабить вліяніе тѣхъ случайныхъ причинъ (неблагопріятныя метеорологическія условія, вредныя насекомыя), которыя, при существующемъ ея однообразіи, особенно тяжело отзываются на хозяйствѣ и, наконецъ, въ третьихъ, культура кормовыхъ растений, улучшая содержаніе скота, должна повысить продуктивность и доходность послѣдняго.

Было бы совершенно ошибочно думать, что сами крестьяне чужды пониманію ненормальности настоящей организаціи ихъ хозяйства и необходимости существенныхъ измѣненій въ те-перешнемъ его строѣ. Какъ ни велика привычка крестьянъ къ трехполью, она во многихъ уже случаяхъ не могла устоять противъ настоятельныхъ запросовъ современной жизни и, при первой же къ тому возможности, уступила мѣсто прогрессивнымъ стремленіямъ. Массовое распространеніе полевой травосѣянія среди крестьянъ нѣсколькихъ губерній нечерноземной полосы Россіи и далеко не единичныя, хотя пока и спорадическіе, случаи того же рода въ крестьянскомъ хозяйствѣ черноземной полосы убѣдительно говорятъ за то, что трехполье вовсе не столь неподвижная и несокрушимая форма крестьянскаго хозяйства, какииъ его принято считать, и что мѣропріятія, направленные къ доставленію крестьянамъ необходимыхъ знаній и своевременной матеріальной поддержки, могутъ

припести, въ этомъ отношеніи, самыя плодотворныя результаты.

Все вышесказанное свидѣтельствуеетъ о томъ, что крестьянское хозяйство значительной части Европейской Россіи или переживаетъ уже въ настоящее время, или же должно пережить въ ближайшемъ будущемъ, трудную пору перехода къ новымъ хозяйственнымъ формамъ, болѣе отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ. Безпокойное положеніе крестьянъ въ этомъ коренномъ переустройствѣ хозяйства, требующемъ основательныхъ сельскохозяйственныхъ знаний и извѣстныхъ, хотя и временныхъ, матеріальныхъ жертвъ, очевидно, а потому столь же очевидна и громадная экономическая важность и неотложность мѣръ, направленныхъ къ доставленію населенію этихъ знаний и необходимой матеріальной поддержки.

Для выясненія плана организаціи сихъ мѣръ надлежитъ, конечно, прежде всего, познакомиться съ тѣмъ, что уже сдѣлано въ этомъ направленіи до настоящаго времени.

II.

Настоящее положеніе вопроса объ улучшеніи организаціи крестьянскаго хозяйства.

Вопросъ о современномъ развитіи прогрессивныхъ теченій въ организаціи крестьянскаго хозяйства, въ связи съ вопросомъ о расширеніи мѣръ по улучшенію послѣдней, составляетъ предметъ особаго вниманія Министерства Земледѣлія. Въ настоящее время Министерствомъ собраны подробныя свѣдѣнія о положеніи у насъ культуры кормовыхъ растений, которыя, по ихъ разработкѣ, должны дать достаточно полное освѣщеніе означенному вопросу по отношенію ко всей площади Европейской Россіи. Пока же для этой цѣли приходится обратиться къ земскимъ изслѣдованіямъ, касающимся отдѣльныхъ районовъ.

Особенный интересъ, въ этомъ отношеніи, представляетъ развитіе травосѣянія у крестьянъ нечерноземной полосы Россіи, являющееся къ тому же наиболѣе изученнымъ.

Наиболѣе ранніе случаи травосѣянія у крестьянъ нечерноземныхъ губерній относятся еще къ XVIII столѣтію. Случаи эти, однако, не оставили сколько-нибудь замѣтнаго слѣда въ современномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, и новѣйшее крестьянское травосѣяніе, возникшее, главнымъ образомъ, въ 90-хъ годахъ истекшаго вѣка, развилось внѣ всякой связи съ этими первыми попытками. Такая связь, безусловно, существуетъ по отношенію къ частновладѣльческому хозяйству, которое, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, дало своимъ примѣромъ первый толчокъ къ появленію крестьянскаго травосѣянія и облегчило ему первые шаги своимъ накопленнымъ опытомъ.

Въ настоящее время крестьянское травосѣяніе достигло наивысшаго развитія въ районѣ 4 смежныхъ губерній — Московской, Смоленской, Тверской и Ярославской, а также въ Петербургской губерніи. Слѣдующую затѣмъ группу, съ значительно меншимъ развитіемъ травосѣянія, составляютъ губерніи Псковская, Новгородская, Костромская, Калужская и Владимирская. Нѣсколько обособленно, по отношенію къ развитію крестьянскаго травосѣянія, стоятъ двѣ сѣверо-восточныя губерніи — Вятская и Пермская, въ которыхъ крестьянское травосѣяніе не имѣло никакой самостоятельной исторіи развитія и возникло исключительно на почвѣ продолжительной практики земскаго демонстративнаго травосѣянія. Наконецъ, къ району распространенія крестьянскаго травосѣянія принадлежатъ и обширныя пространства сѣверныхъ губерній — Вологодской, Архангельской и Олонецкой, въ которыхъ травосѣяніе практикуется въ границахъ поддѣльнаго хозяйства.

Имѣя столь значительное территориальное распространеніе, травосѣяніе проявляется у крестьянъ далеко не въ одинаковыхъ, по степени своего развитія и совершенства, формахъ.

Конечно, столь крупный шагъ, какъ введеніе травосѣянія на общественныхъ поляхъ, долженъ подготавливаться постепенно.

И дѣйствительно, повсюду, гдѣ были произведены мѣстныя изслѣдованія, для выясненія хода развитія крестьянскаго травосѣянія, было выяснено, что общественному травосѣянію предшествовали всегда опыты отдѣльныхъ домохозяевъ на вѣдѣльной землѣ, купленной или арендованной.

Послѣ предварительной опытной практики травосѣянія на вѣдѣльныхъ участкахъ, оно начинаетъ переноситься на надѣльные земли, но и тутъ не всегда сразу попадаетъ на общественныя поля, а проходитъ еще одну промежуточную стадію усадьбаго травосѣянія. Не требуя общаго согласія, усадьбаго травосѣяніе является дѣломъ сравнительно простымъ, но неизбѣжнымъ для своего развитія, а потому, успѣвая мѣсто полевого травосѣянія, оно, какъ исполнившее свое назначеніе, обыкновенно, съ теченіемъ времени, сильно сокращается или даже совсѣмъ исчезаетъ.

Но и переходъ травосѣянія на крестьянскія надѣльныя поля нисколько еще не прерываетъ тѣ формы полеводства, въ какія травосѣяніе должно вылиться. Повсюду наблюдалось, что крестьяне, при переходѣ къ надѣльному травосѣянію, всегда были очень далеки отъ намѣренія ломать свое трехполье. Изъ имѣющихся опросныхъ свѣдѣній можно видѣть, что единственная ихъ цѣль заключалась въ началѣ если не въ устраненіи, то въ ослабленіи, при помощи травосѣянія, своей кормовой нужды. Къ этой цѣли и направляются обыкновенно усилія крестьянъ приспособить травосѣяніе къ трехполью такимъ образомъ, чтобы оно, по возможности, не потерпѣло никакого ущерба, и чтобы привычный порядокъ не былъ бы имъ въ чемъ нарушенъ. Въ зависимости отъ данныхъ условий, т. е. отъ развитія надѣла, соотношенія основныхъ угодій, формы и распредѣленія полей и т. д., эти стремленія, естественно, должны были привести къ большому разнообразію способовъ травосѣянія въ рамкахъ трехпольнаго хозяйства.

Данныя изслѣдованія крестьянскаго травосѣянія въ Московской, Тверской, Смоленской и Ярославской губерніяхъ приводятъ, однако, къ заключенію, что все это разнообразіе можетъ быть сведено къ двумъ главнымъ типамъ: къ травосѣянію на особомъ 4-мъ полѣ и травосѣянію угловымъ (преимущественно на задахъ). Первый, наименѣе совершенный, способъ заключается въ томъ, что на особомъ полевоомъ участкѣ земли, совершенно внѣ площади постоянныхъ полей, въ особомъ сѣвооборотѣ, сѣется клеверъ, которымъ пользуются неопредѣленное число лѣтъ, «пока родить», съ тѣмъ, чтобы, распахавъ клеверъ, посѣять хлѣбъ, а по хлѣбу снова сѣять же клеверъ. При этомъ замѣчено, что къ такому способу травосѣянія прибѣгаютъ крестьяне, наименѣе знакомые съ травосѣяніемъ, притомъ въ такихъ селеніяхъ, гдѣ есть прикупленные участки земли, или совершенно обособленные по своему положенію, добавочные полевые участки надѣльной земли. При такихъ условіяхъ, устройство травосѣянія на отдѣльномъ полѣ представляется наиболѣе простымъ разрѣшеніемъ задачи — ввести травосѣяніе, не трогая трехполья.

Гораздо болѣе совершеннымъ является травосѣяніе второго типа — угловое, которое существуетъ у крестьянъ въ двухъ различныхъ стадіяхъ развитія, первоначальной, неупорядоченной, и болѣе совершенной, очевидно, позднѣйшаго происхожденія. Суть дѣла, въ томъ и другомъ случаѣ, сводится къ тому, что клеверъ сѣется во всѣхъ трехъ поляхъ, гдѣ-нибудь въ отдѣльномъ ярусѣ «на задахъ», или «вообще въ сторонѣ, въ «углу», по озимому или яровому хлѣбу. Крестьяне стараются, при этомъ, наладить дѣло такъ, чтобы клеверныя посѣвы обходили «чередомъ» всѣ три поля, и чтобы, такимъ образомъ, непрерывно въ пользованіи клеверными укосами не было. Въ первоначальной, менѣе совершенной формѣ, угловое травосѣяніе практикуется, на указанныхъ главныхъ основаніяхъ, весьма безпорядочно: клеверными посѣвами занимаютъ случайныя клочки, неопредѣленныхъ размѣровъ и безъ правильнаго чередованія посѣвовъ. Въ своей болѣе развитой и совершенной формѣ, угловое травосѣяніе представляется уже въ значительной степени упорядоченнымъ: клеверъ подѣляется всегда подъ опредѣленный хлѣбъ, на

определенной части каждого поля (въ отдѣльномъ ярусѣ) и съ болѣе или менѣе определеннымъ же сѣвоборожомъ. Наиболѣе распространеннымъ является такой сѣвоборотъ: 1) парь, 2) рожь, 3—5) клеверъ на укосъ и 6) яровое. Слѣдовательно, на-ряду съ основнымъ трехпольнымъ зерновымъ—уживается добавочный сѣвоборотъ улучшенной зерновой системы.

Но продолжительная практика углового травосѣянія, даже при болѣе совершенныхъ его формахъ, неминуемо приводитъ къ весьма серьезнымъ затруднениямъ. Главный источникъ послѣднихъ заключается въ томъ, что клеверъ, при угловомъ травосѣяніи, не имѣетъ определенного мѣста и долженъ страдать въ поля на поле, съ яруса на ярусъ, попадая въ весьма разнообразныя и часто неблагоприятныя условія.

Выходомъ изъ такого положенія можетъ быть только переходъ къ правильному травопольному хозяйству. И дѣйствительно, послѣдовательное развитіе углового травосѣянія во многихъ уже случаяхъ завершилось переходомъ къ сѣвоборотамъ улучшенной зерновой системы, преимущественно ярославскаго типа, сущность котораго состоитъ въ томъ, что при раздѣленіи пахотной площади на 4 поля и при условіи пользования клеверными укосами 2 года, сѣвоборотъ устанавливается 8-ми лѣтній, что достигается тѣмъ, что посѣвъ клевера производится по ржи черезъ годъ. Травопольное хозяйство ярославскаго типа оказалось, повидимому, наиболѣе отвечающимъ типическому складу крестьянскаго хозяйства въ черноземной Россіи. Но на ряду съ нимъ, сама жизнь выработала и другія формы травопольнаго хозяйства, соотвѣтствующія требованіямъ крестьянскихъ хозяйствъ, уклонающихся отъ средняго типа. Такъ, въ Московской, напримѣръ, губерніи, при преобладаніи ярославскаго четырехполья, въ нѣкоторыхъ случаяхъ практикуется 6-ти полье (въ 13 селеніяхъ), 7-ми полье (въ одномъ), 9-ти полье (въ одномъ), 5-ти полье (въ одномъ).

Первое мѣсто по развитію высшихъ формъ крестьянскаго травопольнаго хозяйства принадлежитъ въ настоящее время Московской губерніи. Уже въ 1899 году здѣсь перешли къ правильному полевому травосѣянію 496 селеній, на площади 157,273 дес. надѣльной земли, составляющей по отношенію ко всей надѣльной землѣ въ губерніи 9,9%. Въ Тверской губерніи число селеній, производящихъ посѣвы травъ, достигло въ 1899 году 1,699, въ составѣ коихъ 847 селеній имѣли уже общественное травосѣяніе. Въ Петербургской губерніи, по сѣвѣдѣнію 1896 года, травосѣяніе практиковалось въ 541 селеніи, засѣвающихся травами 3,471 десятину. Менѣе точныя сѣвѣдѣнія по другимъ поманутымъ выше губерніямъ (Ярославской и Смоленской) также даютъ, въ общемъ, довольно крупныя цифры современнаго развитія въ нихъ крестьянскаго травосѣянія.

Переходъ отъ разныхъ промежуточныхъ формъ травопольнаго хозяйства къ описаннымъ правильнымъ его формамъ совершался при непосредственномъ участіи мѣстныхъ земскихъ агрономическихъ организацій. Только при агрономическомъ содѣйствіи со стороны земствъ, самостоятельныя попытки крестьянъ перейти къ новымъ для нихъ системамъ полеводства начали становиться на правильный путь и достигли уже, во многихъ случаяхъ, своей конечной цѣли.

Начало агрономической помощи населенію по упорядоченію травосѣянія было положено московскимъ земствомъ, учредившимъ въ 1890 году, по примѣру земствъ Пермской и Вятской губерній, особую агрономическую организацію. Первоначальная задача вновь учрежденной московской организаціи заключалась въ томъ, чтобы выяснитъ фактическое положеніе крестьянскаго хозяйства и наметить наиболѣе цѣлесообразную систему мѣропріятій. Обслѣдованіе положенія техники крестьянскаго хозяйства, выполненное командированнымъ на мѣста губернскимъ агрономомъ, выяснило, что наиболѣе насущная задача земской агрономической организаціи должна заключаться въ увеличеніи отношенія кормовой площади къ культурной. Пути къ разрѣшенію этой основной за-

дачи указывала сама жизнь, такъ какъ уже первое обследованіе обнаружало существованіе въ губерніи травосѣянія. Болѣе подробное обследованіе крестьянскаго травосѣянія въ уѣздахъ Волоколамскомъ и Можайскомъ, показало, что крестьяне успѣли уже выработать цѣлый рядъ разнообразныхъ формъ травосѣянія въ рамкахъ трехполья, причемъ нѣкоторые изъ этихъ формъ, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, уже намекали на тѣ болѣе законченныя стадіи травопольнаго хозяйства, къ которымъ, въ концѣ концовъ, могло привести самостоятельное развитіе крестьянскаго травосѣянія. Но этотъ путь общался быть чрезвычайно длиннымъ и труднымъ, такъ какъ у населенія чувствовался большой недостатокъ оборотныхъ средствъ (главнымъ образомъ, на покупку сѣмянъ клевера) и еще болѣе болѣе недостатокъ знаній, приводившій постоянно къ дорого стоившимъ ошибкамъ и, главное, мѣшавшій крестьянамъ выбиться на настоящую дорогу. Въ виду такого положенія, задача земства сводилась главнымъ образомъ, къ правильной организаціи кредита въ дѣлѣ снабженія крестьянскаго населенія сѣменами кормовыхъ травъ и къ организаціи агрономической помощи въ дѣлѣ перехода сельскихъ обществъ къ правильнымъ формамъ травопольнаго хозяйства.

На этихъ двухъ главныхъ задачахъ и сосредоточилась дальнѣйшая дѣятельность московскаго земства по содѣйствію развитію крестьянскаго травопольнаго хозяйства. Задачу организаціи указанной формы кредита взяло въ свои руки губернское земство, а для успѣшнѣйшаго выполненія второй задачи стали учреждаться должностныя убѣдительныя агрономы. На послѣднихъ была возложена обязанность ознакомленія крестьянскаго населенія съ наиболѣе цѣлесообразными формами травопольнаго хозяйства и оказаніе прямого техническаго содѣйствія при переходѣ крестьянъ къ общественному правильному травопольному хозяйству, а именно: правильная разбивка полей и составленіе хозяйственныхъ плановъ, устройство удобнѣйшихъ прогоровъ для скота, составленіе переходныхъ сѣвоборотовъ, обученіе напутчивымъ приемамъ посѣва и т. д. Выборъ же наиболѣе подходящей формы травопольнаго хозяйства былъ поставленъ въ прямую зависимость отъ выяснивагося уже направленія въ развитіи крестьянскаго хозяйства.

Земства другихъ упомянутыхъ выше губерній (Смоленской, Тверской, Костромской, Ярославской и Новгородской), приступившія къ дѣлу организованнаго содѣйствія распространенію правильнаго травопольнаго хозяйства подѣйствіемъ московскаго земства, естественно воспроизвели изъ себя сходныя въ существенныхъ чертахъ мѣропріятія. Это представлялось тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ, что въ названныхъ губерніяхъ почва оказалась, какъ и въ Московской губерніи, подготовленной не только болѣе или менѣе давней практикой травосѣянія во владѣльческихъ имѣніяхъ, но и самостоятельнымъ развитіемъ крестьянскаго травосѣянія.

Въ иномъ положеніи оказались земства пермское и вятское, ранѣе другихъ приступившія къ организованной земской агрономической дѣятельности. Правда, и здѣсь, на первыхъ же порахъ, была вынесена потребность въ травосѣяніи, но условія для развитія послѣдняго оказались крайне неблагоприятными. Во-первыхъ, въ этихъ губерніяхъ, бѣдныхъ владѣльческими хозяйствами, особенно благоустроенными, не накоплено было никакого мѣтнаго опыта въ дѣлѣ травосѣянія, а такъ какъ мѣстная естественныя условія весьма разнообразны, то оказалась неизбежной громадная и очень трудная задача предварительнаго выясненія на опытѣ основныхъ вопросовъ травосѣянія. Отсюда вытекала необходимость учрежденія цѣлой сѣти опытныхъ станцій, полей и фермъ. Въ этомъ отношеніи оба названныхъ земства сдѣлали весьма многое. Другое громадное затрудненіе заключалось въ томъ, что крестьяне тамъ не имѣли ни малѣйшаго представленія ни о кормовыхъ травахъ, ни о травосѣяніи. Этихъ обстоятельствъ обусловлена была необходимость обширныхъ агрономическихъ мѣропріятій просвѣдительнаго характера. Послѣднія выразились въ самыхъ

разнообразных формах: въ организации бѣдѣ, въ распространении популярныя брошюры и листовъ, въ устройствѣ показательныхъ полей и участковъ и т. д. Особенное вниманіе, въ дѣлѣ распространения свѣдѣній о травосѣяніи, было уделено, въ той и другой губерніи, именно устройству показательныхъ участковъ. Для устройства послѣднихъ земскіе агрономы заручаются, обыкновенно, согласіемъ сельскаго общества, или отдѣльныхъ домохозяевъ, на отводъ какаго-либо участка земли, на которомъ затѣя и производится за земскій счетъ демонстративные посѣвы травъ. Въ первомъ случаѣ получаютъ такъ называемые общественные участки, а во второмъ — усадьбы или полевые. Чтобы имѣть понятіе о размѣрахъ дѣятельности названныхъ земствъ по устройству подобныхъ участковъ, достаточно указать, что въ Вятской, напримѣръ, губерніи, за 6-лѣтній промежутокъ времени (1891—1896 гг.) было устроено 5,535 (въ томъ числѣ 447 общественныхъ) демонстративныхъ участковъ, съ общою посѣвною площадью въ 2,888 десятинъ.

Такимъ, въ общихъ чертахъ, ходъ развитія крестьянскаго травосѣянія въ нечерноземной полосѣ Россіи.

Гораздо менѣе изученыя являются у насъ самостоятельныя прогрессивныя движенія въ организации хозяйства крестьянъ черноземныхъ губерній, но, судя по имѣющимся частнымъ указаніямъ, слѣдуетъ заключить, что здѣсь отсутствуютъ пока случаи массоваго стремленія крестьянъ перейти отъ наиболѣе распространенной у нихъ простой зерновой системы къ инымъ высшимъ системамъ. Необходимость такого перехода, какъ было указано выше, имѣетъ здѣсь, однако, не менѣе острый характеръ, чѣмъ и въ нечерноземной Россіи, а потому вопросъ о немъ постепенно начинаетъ занимать первое мѣсто въ дѣятельности какъ мѣстныхъ земскихъ сельскохозяйственныхъ организаций, такъ и мѣстныхъ органовъ Министерства Земледѣлія.

Конечно, травосѣяніе нечерноземныхъ губерній, гдѣ полевые посѣвы клевера и тимофеевки даютъ вполне удовлетворительное общее разрѣшеніе вопроса о расширеніи кормовой площади крестьянскаго хозяйства, не можетъ служить примѣромъ для крестьянъ черноземнаго района. Условія и требованія этого района совершенно другія, и выборъ для него новыхъ хозяйственныхъ формъ долженъ быть шире. Отсутствие здѣсь направляющихъ, въ этомъ отношеніи, указаній со стороны самого крестьянскаго хозяйства можетъ быть восполнено лишь путемъ обращенія къ опыту мѣстныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, пополюющему, въ случаяхъ надобности, даннымъ опытнымъ полямъ и опытнымъ участкамъ съ посѣвами кормовыхъ растений.

Въ настоящее время тѣ или другія мѣры по распространенію у крестьянъ культуры кормовыхъ растений принимаются уже во многихъ изъ черноземныхъ губерній, но, при сравнительно недавнемъ возникновеніи здѣсь этихъ мѣръ, онѣ не только не получили надлежащаго развитія, но въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ еще готовыхъ достаточно разработанныхъ плановъ новыхъ формъ хозяйства, долженствующихъ смѣнить у крестьянъ зерновую систему. Однако, въ настоящій моментъ, непригодныя по распространенію культуры кормовыхъ растений начинаютъ, повидимому, и здѣсь принимать болѣе систематическія и планомерныя формы.

Такъ, напримѣръ, въ Курской губерніи, гдѣ къ этимъ мѣрамъ приступлено земствомъ, при матеріальномъ участіи Министерства Земледѣлія, всего лишь три года тому назадъ, воздѣйствіе на организацию крестьянскаго хозяйства приняло уже вполне определенное направленіе. Мѣстные опыты и изслѣдованія сего вопроса привели къ заключенію, что многолѣтнія кормовыя травы, вполне пригодныя для посѣва на луговыхъ угодьяхъ, въ большинствѣ случаевъ не могутъ служить здѣсь для полевого посѣва на крестьянскихъ надѣлахъ какъ по нецѣлостности ихъ урожая, такъ и по недостатку у крестьянъ земли. Напротивъ того, культура кормового бурака, дающаго здѣсь до 3 тысячъ пудовъ и болѣе кормовой массы съ десятины, является весьма подходящею. Выбѣсъ съ тѣмъ, здѣсь

имѣются всѣ основанія для распространенія полевыхъ посѣвовъ однолѣтнихъ травъ (вики и мотара), а равно зерновыхъ бобовыхъ растений (главнымъ образомъ, чечевицы), дающихъ весьма питательную солому и мякину. Воздѣлываніе всѣхъ этихъ растений весьма удобно комбинируется съ культурою колосовыхъ хлѣбовъ въ четырехпольномъ сѣвооборотѣ, который, такимъ образомъ, и долженъ дать руководящіе основанія для дальнѣйшихъ мѣръ по распространенію культуры кормовыхъ растений въ Курской губерніи.

Такое же разрѣшеніе вопроса можетъ быть, повидимому, распространено и на сосѣднія (съ Курской) губерніи центрально-черноземнаго района.

Въ Херсонской губерніи мѣры по распространенію травосѣянія направляются теперь на введеніе у крестьянъ посѣвовъ люцерны и эспарцета въ особомъ клинѣ, выбирающагося время отъ времени изъ общаго сѣвооборота. Кромѣ того, здѣсь получаютъ распространеніе посѣвы мотара и кормовой свеклы.

Нѣсколько иной характеръ должно имѣть улучшеніе полевого хозяйства въ тѣхъ мѣстностяхъ степной полосы, въ которыхъ относительный недостатокъ земли и соответствующія экономическія условія позволяютъ оставаться при залежныхъ системахъ земледѣлія. Какъ уже было упомянуто, періодъ залежи подлѣ влияніемъ различныхъ хозяйственныхъ и общаго условій сократился, и это сокращеніе отдыха земли неизбежно повлекло за собою и уменьшеніе урожая и упадокъ скотоводства.

Принимать удобреніе здѣсь еще не представляется экономически выгоднымъ, а потому поднятіе производительности почвы возможно лишь путемъ искусственнаго посѣва травъ, позволяющаго измѣнить характеръ тѣхъ послѣдовательныхъ превращеній, которыми претерпѣвало запущенное въ залежь поле, и въ сравнительно короткое время, достигнуть улучшенія физическихъ свойствъ почвы совершавшагося естественнымъ путемъ лишь въ теченіе двухъ—трехъ десятиль.

Такимъ образомъ, возникъ вопросъ о необходимости обратиться къ изслѣдованію дикорастущей степной растительности и ввести культуру нѣкоторыхъ представителей ея. Первые шаги въ этомъ направленіи уже сдѣланы Министерствомъ Земледѣлія, по почину котораго были произведены изслѣдованія степной растительности какъ въ Самарской губерніи, такъ и въ степяхъ Оренбургской. Эти изслѣдованія и опросъ мѣстныхъ жителей показали, что наиболѣе стойкими при всякихъ неблагоприятныхъ условіяхъ и наилучшими въ кормовомъ отношеніи необходимо признать нѣкоторые виды дикой пшеницы (*Triticum*).

Опытные посѣвы этой травы показали, что злакъ этотъ даетъ довольно густой травостой, отлично выноса засуху, мирится съ солонцами, не даетъ корневищъ, а потому не засоряетъ полей. Кромѣ того, онъ обладаетъ довольно цѣннымъ свойствомъ для залежнаго хозяйства, а именно: почва подлѣ нимъ въ 3—4 года можетъ, повидимому, приобрести то строеніе, которое наблюдается на никогда не паханныхъ степяхъ и залежахъ. Культура этой травы въ широкихъ размѣрахъ, при такихъ особенностяхъ ея, должна произвести цѣлый переворотъ въ залежномъ хозяйствѣ, позволяя еще болѣе, чѣмъ въ настоящее время, сокращать непродуцательное оставленіе поля въ залежи.

На-ряду съ введеніемъ культуры кормовыхъ растений, крестьянскому хозяйству, для поднятія его производительности, предстоитъ обширная и неотложная задача улучшенія инвентаря и посѣвныхъ сѣмянъ, примѣненія удобреній и надлежащей постановки скотоводства. Введеніе въ сѣвооборотъ травъ прежде всего вызываетъ необходимость въ улучшеніи крестьянскаго инвентаря, служащаго для обработки почвы, такъ какъ распространенію посѣву сохой очень трудно, а иногда совершенно невозможно, поднять сильно задерѣвшую землю; поэтому распространеніе травосѣянія всегда влечетъ за собою и распространеніе плуговъ. Раздѣлка пласта изъ

подъ паровъ также требуетъ болѣе совершеннаго орудія, тѣмъ деревянная борона, и потому является надобность въ боронѣ желѣзной¹⁾.

Первостепенное значеніе въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго полеводства имѣетъ также распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ, а мѣстами и искусственныхъ удобреній. Извѣстно, что одну изъ слабѣйшихъ сторонъ крестьянскаго полеводства составляютъ плохого качества, легковѣсныя, плохо очищенныя сѣмена. Между тѣмъ, неудовлетворительнаго качества посѣвной матеріалъ влетѣтъ за собой плохое развитіе и крайнюю чувствительность къ вѣшнимъ невзгодамъ посѣвовъ, обуславливаетъ засоренность полей, которая мѣстами достигаетъ огромныхъ размѣровъ, и въ концѣ концовъ, даетъ хилое, легковѣсное и малоцѣнное зерно. Улучшеніе сѣмянъ имѣетъ существенное значеніе въ полеводствѣ, и это уже сознается крестьянами, которые очень охотно пріобрѣтаютъ улучшенный посѣвной матеріалъ, платя за него иногда очень высокія цѣны. Не менѣе важно распространеніе среди населенія наиболѣе цѣнныхъ и подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ сортовъ полевыхъ растений. На обширныхъ пространствахъ Европейской Россіи встрѣчается не мало весьма интереснѣйшихъ сортовъ хлѣбовъ, высокія достоинства коихъ находятъ себѣ надлежащую оцѣнку даже за границей, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ особенности въ нечерноземной полосѣ, разводимые сорта отличаются низкими качествомъ и настоятельно требуютъ систематической работы по ихъ улучшенію. Въ особенности плохи, конечно, сорта, распространенные у крестьянъ. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно на западѣ, начинаетъ вводиться пріимѣненіе искусственныхъ удобреній; въ губерніяхъ прибалтійскихъ, Псковской, Смоленской и другихъ крестьяне уже мѣстами пріимѣняютъ фосфоритную муку, томасовъ шлакъ, гниль и др. искусственные удобренія. Вопросъ о пріимѣненіи искусственнаго удобренія, несомнѣнно, имѣетъ весьма серьезное значеніе и будущность²⁾. Наконецъ, въ самой тѣсной связи съ полеводствомъ, въ общей организаціи крестьянскаго хозяйства, стоитъ вопросъ о скотоводствѣ. Въ настоящее время скотоводство въ крестьянскомъ хозяйствѣ на большей части пространства Россіи имѣетъ второстепенное вспомогательное значеніе. Рогатый скотъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ пріимѣняется удобреніе содержитъ, главнымъ образомъ, ради этого послѣдняго, тамъ же, гдѣ удобреніе полей не практикуется, онъ служитъ рабочей силой. Такое направленіе животноводства и его бездоходность, естественно, вызываютъ отсутствіе кормовъ и плохія содержанія скота. Между тѣмъ, при улучшеніи полеводства и увеличеніи количества получаемыхъ кормовыхъ средствъ, такой порядокъ долженъ кореннымъ образомъ измѣниться и во многихъ мѣстахъ онъ уже и измѣнился. Рогатый скотъ держится не ради навоза, а ради молока, которое окупаетъ всѣ расходы хозяйства по содержанію животнаго и даетъ даровой навозъ; въ другихъ мѣстахъ рабочія животныя послѣ отработки извѣстнаго числа лѣтъ, откармливаются и продаются съ выгодой на мясо. То же можно сказать и относительно лошадей; при усиленіи интенсивности хозяйства требуется и увеличеніе работъ, и всякое улучшеніе полеводства, необходимо вызоветъ улучшеніе и рабочей силы³⁾.

Въ заключеніе благаго обзора существующаго положенія вопроса объ улучшеніи организаціи крестьянскаго хозяйства остается еще упомянуть особо о томъ участіи, которое пріимало до сихъ поръ въ этомъ дѣлѣ центральное сельскохозяйственное вѣдомство.

Содѣйствіе по введенію и распространенію посѣвовъ травъ и другихъ кормовыхъ растений являлось предметомъ постоян-

ныхъ заботъ Министерства Земледѣлія, которымъ до сего времени было предпринято въ этомъ отношеніи нижеслѣдующее: 1) былъ произведенъ опросъ земскихъ управъ и сельскохозяйственныхъ обществъ о положеніи травосѣянія и его нуждахъ; 2) по особой программѣ опрошены корреспонденты отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики; свѣдѣнія, полученные путемъ этихъ двухъ опросовъ, подвергнуты разработкѣ и будутъ опубликованы въ ближайшемъ времени; 3) составленъ сводъ литературныхъ данныхъ по техникѣ травосѣянія за послѣдніе 10 лѣтъ; сводъ этотъ готовится къ печати; 4) предложено уполномоченнымъ по сельскохозяйственной части обсудить вопросъ о мѣрахъ къ распространенію кормовой площади при участіи сельскохозяйственныхъ обществъ и мѣстныхъ, состоящихъ при земскихъ управахъ, экономическихъ и сельскохозяйственныхъ совѣтовъ; 5) значительно усилены въ послѣднее время мѣры содѣйствія земствамъ и сельскохозяйственнымъ обществамъ въ дѣлѣ развитія культуры кормовыхъ растений путемъ отпуску сѣмянъ травъ и денежныхъ пособій, съ цѣлью: а) устройства показательныхъ участковъ по культурѣ кормовыхъ растений, б) снабженія сѣменами крестьянъ для ознакомленія ихъ съ культурною травой, в) устройства складовъ сѣмянъ травъ и другихъ кормовыхъ растений и г) производства опытовъ полевого и лугового травосѣянія и улучшенія естественныхъ луговъ и выгоновъ; 6) привлечены къ непосредственному участію въ осуществленіи всѣхъ этихъ мѣръ мѣстные органы Министерства по сельскохозяйственной части; 7) положено начало дѣлу развитія травосѣянія на казенныхъ оброчныхъ земляхъ, къ чему привлечены уже нѣкоторые изъ надзирателей за казенными землями; 8) ведутся опыты съ новыми или малоизвѣстными кормовыми растениями, въ видахъ выясненія ихъ качества и пригодности для нашихъ условій, 9) производится разсѣлка сѣмянъ кормовыхъ растений, испытаніе коихъ въ значительномъ числѣ мѣстностей представляется желательнымъ, и т. п.

Далѣе, по отношенію къ улучшенію сѣмянъ хлѣбныхъ и иныхъ полевыхъ растений, а равно къ распространенію въ крестьянскихъ хозяйствахъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ, тѣсно связанныхъ съ улучшеніемъ всего крестьянскаго полеводства, слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ дѣлѣ наиболѣе зачатныя результаты достигнуты путемъ устройства земствами и сельскохозяйственными обществами складовъ земледѣльческихъ орудій и улучшенныхъ сѣмянъ. Возникшая въ началѣ 70-хъ годовъ коммисіонная и складочная операція по снабженію населенія орудіями, сѣменами, а иногда и удобрительными туками, быстро распространилась, и въ настоящее время оборотный капиталъ земскихъ складовъ достигаетъ болѣе 2 милл. рублей. Развитие сѣянъ земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ имѣло весьма важное значеніе въ распространеніи среди населенія усовершенствованныхъ орудій и улучшенныхъ сѣмянъ, и во многихъ случаяхъ этого рода улучшенія проникли въ крестьянское хозяйство черезъ склады, устроенные земствами или сельскохозяйственными обществами. На-ряду съ учрежденіемъ складовъ, земствомъ принимаются и другія мѣры, способствующія распространенію усовершенствованныхъ орудій, улучшенныхъ сѣмянъ и удобрительныхъ туковъ. Въ числѣ этихъ мѣръ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ демонстраціи ихъ работы и значенія на показательныхъ поляхъ въ образцовыхъ хозяйствахъ и на сельскохозяйственныхъ формахъ. Затѣмъ, сельскохозяйственные машины и орудія демонстрируются на сельскихъ базарахъ, ярмаркахъ и на мѣстныхъ выставкахъ. Въ послѣднее время нѣкоторые земства стали практиковать отдачу орудій въ пользованіе крестьянамъ на прокатъ. Отпускъ на такихъ условіяхъ сортировокъ, несомнѣнно, влечетъ за собою улучшеніе посѣвныхъ сѣмянъ.

Что же касается, собственно, дѣятельности въ этомъ отношеніи Министерства Земледѣлія, то таковая, между прочимъ, заключалась въ слѣдующихъ мѣрахъ: 1) поддержка складовъ, устраиваемыхъ земствами и сельскохозяйственными

¹⁾ Вопросъ о мѣрахъ къ распространенію усовершенствованныхъ орудій и машинъ будетъ разсматриваться въ особой запискѣ.

²⁾ Вопросъ о распространеніи искусственныхъ удобреній будетъ разсматриваться въ особой запискѣ.

³⁾ Вопросъ о развитіи и улучшеніи животноводства будетъ разсматриваться въ особой запискѣ.

обществами путем отпуска на этот предмет денежных пособий, 2) отпуск машин для устройства, совместно с земствами, зерноочистительных пунктов, которых в настоящее время при ближайшем участии Министерства, устроено более 80; на этих пунктах, постоянных или передвижных, очищаются крестьянские сѣмена за небольшую плату, 3) производство опытов съ заслуживающими распространения видами и сортами полевых растений, 4) предоставление земствам, сельскохозяйственным обществам, уполномоченным по сельскохозяйственной части и агрономам сѣмян заслуживающих распространения въ крестьянских хозяйствах растений для производства показательных посѣвов, 5) содѣйствіе земствам и сельскохозяйственным обществам въ дѣлѣ обновления у крестьян выродившихся сѣмян полевых растений, 6) устройство и содѣйствіе къ устройству и содержанию станцій для испытанія сѣмян и т. п.

Конечно, дѣятельность въ разсматриваемой области Министерства, при перенесеніи его бюджета, далеко еще не можетъ удовлетворить всѣхъ идущихъ къ нему съ мѣсто запросовъ по этой части; тѣмъ не менѣе, дѣятельность эта оказала уже свое полезное дѣйствіе и привела къ нѣкоторымъ положительнымъ результатамъ. Особенное значеніе имѣли упомянутыя мѣры въ дѣлѣ самаго возбужденія вопроса на мѣстах. Онѣ привлекли къ заботамъ о распространеніи культуры кормовыхъ растений всеобщее вниманіе и сильно способствовали оживленію мѣстной въ этомъ направленіи дѣятельности. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣропріятія по развитію культуры кормовыхъ растений составляли предметъ дѣятельности лишь немногихъ земствъ; въ настоящее же время на эту отрасль обращено вниманіе почти во всѣхъ губерніяхъ.

Несомненно, что съ дальнѣйшимъ ростомъ мѣстныхъ начинаній по улучшенію системъ хозяйства, съ введеніемъ культуры кормовыхъ растений, потребность силъ начинаній въ помощи и поддержкѣ со стороны правительства не только не ослабнетъ, но, наоборотъ, должна выразиться еще съ болѣею силою.

III.

Мѣры содѣйствія крестьянамъ въ переходѣ къ новымъ формамъ хозяйства.

Все сказанное выше приводитъ къ заключенію, что первенствующее значеніе въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства должно принадлежать въ настоящее время переходу отъ распространенной у крестьянъ зерновой, преимущественно трехпольной, системы хозяйства къ другимъ системамъ, болѣе отвѣчающимъ современнымъ условіямъ. Задача эта, конечно, далеко не изъ легкихъ и тѣмъ большаго вниманія требуетъ она со стороны учреждений, призванныхъ заботиться о нуждахъ нашего селскаго хозяйства. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ эта задача и со стороны общей экономической политики Государства, которая неуклонно должна имѣть въ виду основное значеніе сей задачи въ развитіи экономическихъ силъ земледѣльской страны.

При разсмотрѣніи тѣхъ трудностей и препятствій, которыя должны встрѣтиться на пути практическаго разрѣшенія настоящей задачи, обыкновенно указывается, прежде всего, какъ на весьма важный, въ этомъ отношеніи, тормозъ общаго характера, на общинное землепользованіе у крестьянъ, безусловно препятствующее, по мнѣнію многихъ, измѣненію существующихъ формъ крестьянскаго хозяйства. Изъ изложеннаго, однако, усматривается, что факты дѣйствительной жизни совершенно расходятся съ такимъ взглядомъ. Стѣсненія проявленія личной инициативы отдѣльныхъ хозяевъ, общинное землеуладѣніе вовсе не препятствуетъ проведенію въ крестьянскую среду различныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній даже въ тѣхъ случаяхъ, когда улучшенія эти требуютъ коренной ломки всего хозяйственнаго строя. Приведенные выше примѣры массоваго развитія общественнаго травосѣянія, съ введеніемъ посѣва травъ въ правильный сѣвооборотъ на общественныхъ поляхъ, неоспорно доказываютъ, что съ этой

стороны нельзя ждать какихъ-либо непреодолимыхъ препятствій. Напротивъ того, тѣ же факты обнаруживаютъ, что общинное устройство должно скорѣе способствовать массовой пропагандѣ хозяйственныхъ улучшеній, привлекая къ нимъ цѣлыя селенія, въ полномъ составѣ.

Способность крестьянскаго общества приспособляться къ различнымъ уклоненіямъ отъ типическаго склада его хозяйства не подлежитъ, такимъ образомъ, никакому сомнѣнію, а, слѣдовательно, общинная форма землепользованія не можетъ внушать серьезныхъ опасеній за успѣхъ, при ея существованіи, различныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній, а тѣмъ болѣе при наличности необходимаго содѣйствія въ ихъ осуществленіи.

Гораздо большее значеніе имѣютъ, въ данномъ случаѣ, нѣкоторыя другія условія, воздѣйствующія на крестьянское хозяйство, съ вліяніемъ которыхъ нельзя не считаться при проведеніи въ жизнь мѣръ агрономическаго характера.

При изслѣдованіи явленія современнаго разстройства крестьянскаго хозяйства, пришедшаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ полному упадку, нельзя, конечно, выдѣлить одну какую-нибудь причину, его вызывающую, и, увлекаясь одной стороной дѣла, забывать о существованіи сложнаго сочетанія другихъ причинъ, дѣйствующихъ въ томъ или другомъ направленіи. Въ этомъ отношеніи, серьезному значенію агрономическихъ факторовъ, обуславливающихъ низкій экономическій уровень крестьянскаго хозяйства, должны быть противопоставлены—относительное (при данномъ уровнѣ техники) мало-земелье крестьянъ и сильно въ рядомъ встрѣчающіяся неудобства въ расположеніи крестьянскихъ надѣловъ.

Потребность крестьянскаго хозяйства въ земельномъ участкѣ известной величины выдвигаетъ вопросъ о томъ, какой долженъ быть нормальный крестьянскій надѣлъ, т. е. при какомъ наименьшемъ количествѣ земли (при существующей системѣ хозяйства и при среднихъ урожаяхъ) крестьянинъ можетъ прокормить свою семью и уплатить причитающіеся съ него сборы и подати, не прибѣгая ни къ арендѣ земли, ни къ стороннимъ заработкамъ. Очевидно, вопросъ этотъ не допускаетъ общаго рѣшенія и можетъ быть рѣшенъ только применительно къ хозяйственнымъ условіямъ каждой данной мѣстности; участокъ, не достаточный, напримѣръ, для оренбургскаго крестьянина при тамошнихъ условіяхъ хозяйства можетъ съ избыткомъ покрыть нужды земледѣльской семьи въ центральныхъ губерніяхъ и, наоборотъ, участокъ, выходящій отвѣчающей потребностямъ крестьянина Курской губерніи, можетъ оказаться совершенно недостаточнымъ въ условіяхъ степного хозяйства.

Земская статистика, во многихъ губерніяхъ, собрала уже достаточное матеріаломъ, допускающій возможность рѣшенія столь важнаго вопроса, нѣкоторыя же изъ земскихъ статистическихъ работъ даютъ готовое уже его рѣшеніе для изслѣдованныхъ или районовъ. Такое рѣшеніе имѣется, напримѣръ, для Курской губерніи, для которой находимъ, въ земскихъ статистическихъ трудахъ подробный расчетъ, опредѣляющій минимальную норму крестьянскихъ надѣловъ. Въ основаніе этого расчета приняты средній въ губерніи составъ крестьянской семьи (7 человекъ) и среднѣ за 10 лѣтъ урожай, а для опредѣленія бюджетовъ крестьянскихъ семей—бюджеты, записанные земскими статистиками въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, среднія нормы потребленія въ казармахъ и тюрьмахъ, теоретическіе расчеты и нормы, принятые кадастровыми комисіями при опредѣленіи оброчной подати. Расчетъ этотъ далъ для Курской губерніи норму въ 9 десятинъ на дворъ, т. е. надѣлъ въ 9 десятинъ представляетъ именно тотъ минимумъ, который безусловно необходимъ для прокормленія земледѣльской семьи въ Курской губерніи.

Подобные расчеты, произведенные и для другихъ губерній, могли бы дать основанія для сужденія, въ каждомъ данномъ случаѣ, о томъ, отъ какого условія, главнѣйшимъ образомъ, зависитъ неудовлетворительное состояніе крестьянскаго хозяйства. Расчеты эти выдѣлили бы, съ одной стороны,

группу хозяйств, достаточно обеспеченных землею и потому, прежде всего, пужающихся из знаний и средствах для рационального пользования ею, а с другой стороны, указали бы хозяйства, земельные пады коих совершенно недостаточны. Если для поднятия экономического положения хозяйств первой группы, естественно, должны стать на ближайшую очередь мѣры къ участию ихъ организации и техники, то несомненнымъ условіемъ второй группы является малоземелье, которое поэтому и требуетъ прежде всего соответствующаго воздѣйствія. Агрономическія мѣропріятія должны идти здѣсь рядомъ съ мѣрами къ расселенію или переселенію избыточнаго населенія и ни-коимъ образомъ не могутъ предотвратить необходимости послѣднихъ.

Пока не будутъ произведены указанные расчеты для сколько-нибудь обширной территоріи, трудно судить о численности составъ помнятухъ группъ крестьянскихъ хозяйствъ. Самое приблизительное представленіе о немъ можно составить изъ того, что въ среднемъ, для Европейской Россіи, на одинъ крестьянскій дворъ, (состоящій, въ среднемъ, изъ 6 членовъ) приходится 12 десятинъ удобной надѣльной земли. Въ этой средней цифрѣ уравнированы, конечно, весьма значительныя уклоны въ ту и другую сторону, встрѣчающіяся въ разныхъ губерніяхъ и даже въ болѣе ограниченныхъ районахъ, а потому она не выражаетъ собою реального явленія, но косвенно она указываетъ на то, что каждая изъ наменченнахъ выше группъ крестьянскихъ хозяйствъ должна найти себѣ достаточное число представителей.

Не менѣе важная препятствія для агрономическихъ успѣховъ крестьянскаго хозяйства представляютъ и часто встрѣчающіяся у насъ неудобства въ расположеніи земельныхъ надѣловъ. При размежеваніи земли между бывшими государственными крестьянами и частными владѣльцами, а также при выдѣленіи временно обзаваннымъ крестьянамъ ихъ надѣла, надѣлы отводились иногда (безъ видной необходимости) въ отдаленныхъ мѣстахъ, значительно удаленныхъ другъ отъ друга и отъ селеній, причемъ, нерѣдко, не оставалось никакой прогона для скота. Эти довольно распространенныя у насъ хозяйственныя неудобства имѣютъ огромное значеніе по своимъ неблагоприятнымъ хозяйственнымъ послѣдствіямъ и требуютъ поэтому самаго серьезнаго къ себѣ вниманія.

Неудобства въ расположеніи крестьянскихъ надѣловъ могутъ быть сведены къ двумъ группамъ: 1) крайней удаленности полевыхъ угодій отъ усадьбы (длинныеземелье) и 2) чрезмѣрности владѣній.

Какъ извѣстно, тѣмъ болѣе разстояніе, отдѣляющее данный участокъ земли отъ усадьбы, тѣмъ болѣе затратъ труда и капитала требуетъ онъ для производства одного и того же количества продуктовъ и, наконецъ, за извѣстной границы, затраты эти увеличиваются настолько, что поглощаютъ всѣ доходы съ отдаленнаго поля, и послѣднее, становясь убыточнымъ, теряетъ всякую цѣнность. Между тѣмъ, наши крестьяне зачастую бываютъ принуждены распахивать землю, удаленную отъ ихъ жилищъ на 5—10 и болѣе верстъ. Уважывать такіе участки и вообще вести на нихъ сколько-нибудь интенсивную культуру — невозможно; волей-неволей приходится довольствоваться на нихъ самыми скудными урожаями, систематически истощая землю. Нерѣдки случаи, когда селенія владѣютъ надѣлами, находящимися въ другихъ уѣздахъ, за 100—200 вер., и даже въ другихъ губерніяхъ. При такихъ условіяхъ, крестьянамъ приходится сдавать свои земли по сравнительно очень низкой цѣнѣ.

Эта сторона крестьянскаго хозяйства давно уже обращаетъ на себя вниманіе нашихъ земствъ, но, къ сожалѣнію, для устраненія ея вреднаго вліянія сдѣлано у насъ пока очень немного.

Въ качествѣ примѣра активной дѣятельности въ этомъ направленіи можно указать на мѣропріятіе рязанскаго губернскаго земства, которое еще въ 1875 г., исходя изъ того соображенія, что одною изъ причинъ, подрывающихъ крестьянское хозяйство, являются опустошительные пожары, а также

истощеніе полей, отдаленныхъ отъ поселковъ, рѣшило придти на помощь крестьянамъ, поощряя расселеніе ихъ на полевые земли. Съ этою цѣлью земство рѣшило выдавать домохозяевамъ, желающимъ переселиться, единовременныя пособія въ 50 руб. или безпроцентныя ссуды въ 100 руб., съ погашеніемъ послѣднихъ въ теченіе 14 лѣтъ. Благодаря этой мѣрѣ, въ Рязанской губерніи, въ теченіе 10 лѣтъ, образовалось 14 новыхъ поселковъ въ 232 двора. Въ 1884 г. преслѣдованіе сельскохозяйственныхъ цѣлей, какъ стѣсняющихъ достиженіе цѣлей страховыхъ, земство, къ сожалѣнію, было оставлено и, вмѣсто практиковавшихся 100-рублевой ссуды и 50-рублевого пособия, было установлено безвозвратное пособие въ 75 рублей на дворъ; тѣмъ не менѣе, съ 1884 г. образовалось еще 11 новыхъ поселковъ въ 157 дворовъ. Всего, слѣдовательно, помощь земства вызвала образованіе въ Рязанской губерніи 25 новыхъ поселковъ въ 389 дворовъ.

Несмотря на сравнительную незначительность результатовъ начинаній рязанскаго земства, они все же могутъ служить указателемъ того, что и среди самихъ крестьянъ легко встрѣтить сознаніе въ выгоды расселеній и что, при извѣстной помощи, они способны оставить насиженные мѣста. Но, признавая цѣлесообразность мѣропріятій рязанскаго земства, необходимо имѣть въ виду, что расселеніе крестьянъ хуторахъ по ихъ полямъ является мѣрой, далеко не всегда удобоприимною; главныя затрудненія состоятъ въ томъ, что для хуторовъ часто нельзя найти въблизи достаточнаго количества воды и что небольшой хуторъ не можетъ выдѣлать изъ своего надѣла достаточный участокъ для выгона. Впрочемъ, послѣднее препятствіе должно потерять большую часть своего значенія при переходѣ крестьянъ къ воздѣлыванію кормовыхъ растений въ полѣ.

Второе изъ встрѣчающихся неудобствъ въ расположеніи крестьянскихъ надѣловъ — чрезмѣрность — также крайне неблагоприятно отзывается на хозяйствѣ земледѣльцевъ. Дробленіе крестьянскихъ надѣловъ достигаетъ иногда весьма значительныхъ размѣровъ; встрѣчаются участки въ 100 десятинъ, разбросанныхъ въ 105 мѣстахъ. Вслѣдствіе чрезмѣрности, нерѣдки случаи, что на сравнительно недалеко отстоящее поле крестьянамъ приходится далеко объѣзжать чужія поля; за право прогона скота по чужой землѣ крестьяне нерѣдко бываютъ принуждены обязываться отработками; чрезмѣрность, далѣе, увеличиваетъ случаи погравъ и поврежденій, нарушая добрыя отношенія крестьянъ къ сосѣднимъ владѣльцамъ, и, наконецъ, что самое главное, чрезмѣрность стѣсняетъ правильную организацію хозяйства. Вредъ отъ чрезмѣрности владѣній можетъ быть устраненъ только размежеваніемъ и полновѣрнымъ обгнѣномъ земли; въ этихъ цѣляхъ представлялось бы безусловно необходимымъ измѣнить дѣйствующія нынѣ временныя правила судебна-межевого производства, въ смыслѣ устраненія существенныхъ недостатковъ процесса судебного размежеванія — его сложности, медленности и дороговизны; конечно, впрочемъ, для устраненія чрезмѣрности владѣній нельзя ограничиться только измѣненіемъ судебныхъ правилъ; здѣсь также необходимы практическія мѣры, приуроченныя къ мѣстнымъ условіямъ.

Такимъ образомъ, изъ сферы прямого агрономическаго воздѣйствія должны быть устранены, помимо малоземельныхъ крестьянскихъ обществъ, еще довольно значительная группа крестьянскихъ хозяйствъ, нахомяхъ угодій которыхъ находятся на слишкомъ большомъ разстояніи отъ селеній или же разбросаны въ многочисленныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, участкахъ. Такъ какъ для крестьянскихъ хозяйствъ этой группы нельзя допустить возможности не только введенія многопольныхъ сѣвооборотовъ съ кормовыми растениями, но и вообще сколько-нибудь правильной полевой культуры, то здѣсь на первую очередь должны быть поставлены иныя мѣры, болѣе общаго значенія.

Не входя въ детальное разсмотрѣніе вопроса о мѣрахъ, необходимыхъ для увеличенія крестьянскихъ надѣловъ въ малоземельныхъ обществахъ и для устраненія чрезмѣрности

и дальнотелье крестьянских владѣній, какъ выходящаго изъ рамокъ настоящей записки и должнотелье, по своей важности, составить предметъ спеціальнаго разсмотрѣнія, можно заключить, что подходящія условия для немедленнаго перехода отъ трехполья къ инымъ высшимъ системамъ полеводства могутъ найтись лишь въ крестьянскихъ хозяйствахъ, относительно обеспеченныхъ землею и имѣющихъ удобно расположенные наделы.

Въ то же время, помѣщаясь указаніямъ статистическихъ среднихъ, есть всѣ основанія предполагать, что эта послѣдняя группа крестьянскихъ хозяйствъ является преобладающею, и потому помннутые недочеты крестьянскаго землевладѣнія не умаляютъ, въ общемъ, значенія и неотложной необходимости агрономическихъ улучшеній ¹⁾.

Обращаясь къ выясненію тѣхъ мѣръ, которыя могли бы повести къ переустройству крестьянскаго хозяйства на новыхъ основаніяхъ, болѣе отвѣчающихъ современнымъ экономическимъ условиямъ, прежде всего необходимо замѣтить, что направление этихъ мѣръ, по самому существу дѣла, не допускаетъ общаго для всѣхъ мѣстностей плана дѣйствій. Обширная территория, которую захватываетъ крестьянское зерновое хозяйство, представляетъ большое разнообразіе какъ въ экономическихъ, такъ и въ естественно-историческихъ условияхъ, а, слѣдовательно, принявъ къ этому разнообразію, необходимо было бы установить очень много формъ, много организационныхъ плановъ хозяйствъ, основанныхъ на тщательномъ предварительномъ изслѣдованіи хозяйственныхъ условий каждаго даннаго района. Какъ было изложено, въ Московской губерніи, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы, развитіе крестьянскаго травопольнаго хозяйства завершилось переходомъ къ улучшенной зерновой системѣ, съ посѣвомъ клевера въ 8-, 6-, 7-, 9- и 10-польныхъ сѣвооборотахъ. Въ Курской губерніи, трехлѣтняя опытная разработка того же вопроса привела къ заключенію о наибольшей пригодности для нея четырехпольнаго сѣвооборота, съ воздѣлываніемъ въ третѣмъ полѣ, главнымъ образомъ, кормовой свеклы, а также одолѣтнихъ травъ и зерновыхъ бобовыхъ растений. Такой же выводъ долженъ получиться, по всей вѣроятности, и въ другихъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Въ Херсонской и другихъ южныхъ степныхъ губерніяхъ вниманіе крестьянъ направляется теперь, главнымъ образомъ, на посѣвъ люцерны, мотара и эспартега. Наконецъ, на нашемъ юго-востокѣ болышинство извѣстныхъ доселѣ культурныхъ кормовыхъ растений оказалось, при тамошнихъ климатическихъ условияхъ, крайне неважными, въ виду чего возникаетъ вопросъ о необходимости изысканій изъ дикорастущей степной растительности такихъ травъ, которыя отвѣчали бы мѣстнымъ условиямъ и хозяйственнымъ требованіямъ. Предпринятые въ этомъ отношеніи Министерствомъ Земледѣлія опыты дали, какъ уже отищено, блестящіе результаты.

Все это указываетъ на то обстоятельство, что организація мѣръ по улучшенію системы крестьянскаго хозяйства должна предшествовать всесторонняя, опытная и теоретическая, мѣстная разработка сего вопроса. Необходимо извѣстить мѣстныя экономическія условия и особенности, необходимо произвести выборъ наиболее отвѣчающихъ мѣстнымъ естественнымъ и экономическимъ условиямъ кормовыхъ растений, необходимо, наконецъ, установить и конечный типъ вновь вводимой системы и ея промежуточные, переходныя формы.

Вся эта работа должна явиться, конечно, дѣломъ мѣстныхъ учреждений и, въ дѣйствительности, привлекаетъ къ себѣ, въ настоящее время, должное съ ихъ стороны вниманіе. Земскія сельскохозяйственные организаціи, сельскохозяйственные общества и мѣстные органы Министерства Земледѣлія почти повсемѣстно дѣятельно заняты разработкою помннутыхъ вопросовъ и во многихъ случаяхъ дали уже на нихъ вполне

опредѣленные отвѣты. Участіе правительства въ этой фазѣ мѣстныхъ работъ могло бы и въ будущемъ сохранить тѣ формы, въ какихъ оно проявлялось до сихъ поръ въ дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ расширеніемъ лишь ея масштаба. Значительно болѣе активное участіе должно принадлежать Министерству въ помннутыхъ выше изысканіяхъ новыхъ травъ изъ дикорастущей степной растительности, а равно въ введеніи въ русское полеводство новыхъ или улучшенныхъ видовъ и сортовъ кормовыхъ и вообще культурныхъ растений. Задача эта, требующая спеціальной научной разработки, совершенно непосильна для мѣстныхъ учрежденій и должна быть всецѣло вѣрена въ обязанность Министерству Земледѣлія, могущему располагать для этого необходимыми научными силами и средствами и уже проявившему свою усѣбную дѣятельность на этомъ поприщѣ.

Параллельно съ указанными работами предварительнаго характера, для перехода крестьянскаго хозяйства къ болѣе совершеннымъ формамъ полеводства безусловно необходимо самое широкое распространеніе въ населеніи сельскохозяйственныхъ знаній. На трехпольѣ кончается путь рутиннаго веденія хозяйства безъ знаній. Дальше безъ знаній идти нельзя, такъ какъ переходъ къ другимъ системамъ выдвигаетъ рядъ вопросовъ, ставящихъ хозяина, привыкшаго руководствоваться въ своей практикѣ лишь рутинною, въ самое безпомощное положеніе.

При существующей у насъ постановкѣ сельскохозяйственнаго образованія, когда многие обширные земледѣльческіе районы совершенно лишены сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, конечно, лишь самый ничтожный процентъ земледѣльческаго населенія можетъ рассчитывать на систематическую подготовку къ сельскохозяйственной дѣятельности въ спеціальныхъ школахъ. Но и при дальѣйшемъ развитіи нашего учебнаго сельскохозяйственнаго дѣла едва ли можно рассчитывать на то, чтобы сельскохозяйственная школа, въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ, была открыта для болышинства земледѣльческаго населенія. Главная часть этого населенія все же будетъ терпѣть свои сельскохозяйственныя знанія внѣ школы, и помощь ему въ этомъ одинаково необходима во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи.

Многочисленные факты и наблюденія надъ бытомъ нашей деревни убѣдительно показываютъ, что всякое полезное практическое знаніе, брошенное въ массу населенія, распыляется въ ней, но не исчезаетъ. Мѣры по снабженію населенія такими знаніями являются поэтому однимъ изъ вѣрныхъ средствъ для массоваго воздѣлыванія на крестьянское хозяйство вообще и на измѣненіе существующей его организаціи въ особенности.

Для вѣскольскаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній служатъ: печатное слово и живое общеніе съ населеніемъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организаціи, подкрѣпленное живымъ же примѣромъ. Возможно болѣе широкое пользованіе обоими этими способами и составляетъ неотложную задачу содѣйствія крестьянскому хозяйству въ предстоящемъ переходѣ къ новымъ, невѣдомымъ ему, формамъ.

При существующемъ развитіи у насъ начальнаго школьнаго обученія, когда число учащихся дѣтей въ сельскихъ школахъ опредѣляется, по отдѣльнымъ губерніямъ, ежегодно, десятками тысячъ, печатное слово является уже доступнымъ для весьма значительнаго круга крестьянъ. Между тѣмъ, пользование имъ, въ сельскохозяйственныхъ цѣляхъ, имѣетъ до сихъ поръ крайне ограниченное примѣненіе, и хорошая сельскохозяйственная книжка, припророченная къ потребностямъ крестьянъ, составляетъ большую рѣдкость въ нашей деревнѣ.

Для цѣлей распространенія организационныхъ улучшеній крестьянскаго полеводства должны служить популярныя брошюры, подробно выясняющія крестьянамъ экономическое значеніе рекомендуемаго перехода къ новой системѣ хозяйства, способы этого перехода и технику воздѣлыванія и пользования вновь вводимыми въ полевой сѣвооборотъ растениями. Въ виду совершенно мѣстнаго значенія всѣхъ этихъ вопросовъ

¹⁾ Въ наиболѣе чернозольныхъ владѣніяхъ крестьянъ центральныхъ черноземныхъ губерній, крестьянскія общества, имѣющія неудобно расположенные наделы, составляютъ около 27% всего числа крестьянскихъ обществъ.

такія брошюры должны быть приспособлены, по своему содержанию, къ строго ограниченнымъ земледѣльческимъ районамъ, и потому самое издание ихъ должно составить заботу преимущественно мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организацій. Въ настоящее время, однако, при довольно значительномъ числѣ брошюръ по воздѣлыванію кормовыхъ растений, общаго содержанія и значенія, у насъ имѣется весьма не много изданій, приуроченныхъ къ районнымъ потребностямъ земледѣлія и могущихъ поэтому служить, съ пользою для дѣла, къ распространенію свѣдѣній объ улучшенныхъ системахъ хозяйства ¹⁾. Обстоятельство это указываетъ на необходимость нѣкотораго участія въ семъ дѣлѣ и со стороны центрального сельскохозяйственного вѣдомства, которое могло бы выразиться въ формѣ назначенія денежныхъ премій за популярныя брошюры по вопросамъ реорганизации крестьянскаго хозяйства, приуроченныя къ мѣстнымъ условіямъ отдѣльныхъ земледѣльческихъ районовъ.

Изданіемъ популярныхъ брошюръ, однако, далеко не исчерпывается возможная роль печатнаго слова въ дѣлѣ распространенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ необходимыхъ улучшеній. При надлежащемъ развитіи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ мѣропріятій вообще и мѣръ по распространенію культуры кормовыхъ растений въ частности, является настоятельная потребность въ постоянныхъ и широкихъ сношеніяхъ съ населеніемъ и въ живомъ мѣстномъ общеніи мнѣній. Изданіе популярныхъ брошюръ, по тѣмъ или инымъ отдѣльнымъ вопросамъ, не въ состояніи справиться съ такою задачею уже въ силу невозможности пользоваться имъ для сообщенія населенію текущихъ свѣдѣній о ходѣ различныхъ мѣропріятій, свѣдѣній не всегда крупныхъ, по тѣмъ не менѣе весьма важныхъ. Отсюда, естественно, возникаетъ вопросъ о необходимости періодическихъ сельскохозяйственныхъ органовъ, доступныхъ населенію и вполне подходящихъ по своему содержанію къ условіямъ мѣстнаго хозяйства и мѣстной сельскохозяйственной дѣятельности.

Само собою разувѣется, что существующія у насъ центральныя (столичныя) періодическія сельскохозяйственные изданія никоимъ образомъ не могутъ удовлетворить этой потребности. Относясь съ одинаковымъ вниманіемъ къ сельскохозяйственнымъ вопросамъ всей Имперіи, они сравнительно рѣдко могутъ дать свѣдѣнія, непосредственно приложимыя къ хозяйству даннаго района и потому мало отвѣчаютъ практическимъ запросамъ читателей-крестьянъ. Напротивъ того, мѣстныя сельскохозяйственные изданія, какими являются у насъ, напримеръ, «Вятская газета» (вятскаго губернскаго земства) и «Хуторянинъ» (полтавскаго сельскохозяйственного общества), пользуются широкимъ успѣхомъ среди крестьянъ и оказываютъ въ своихъ районахъ серьезную помощь въ проведеніи различныхъ сельскохозяйственныхъ мѣръ. Кромѣ упомянутыхъ двухъ изданій, у насъ есть нѣсколько опытовъ изданія сельскохозяйственныхъ приложеній къ неофициальной части губернскихъ вѣдомостей (въ Тобольской, Самарской, Тульской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ). Опыты эти, однако, должны быть признаны менѣе удачными какъ потому, что, являясь дополнительною частью, сельскохозяйственная задача не могутъ привлечь къ себѣ должнаго вниманія со стороны редакцій названныхъ изданій, такъ и вслѣдствіе сравнительно ограниченаго у нихъ круга подписчиковъ.

Въ виду сказаннаго, слѣдуетъ признать вполне своевременнымъ учрежденіе мѣстныхъ періодическихъ сельскохозяйственныхъ органовъ для обслуживанія нуждъ крестьянскаго хозяйства и мѣстной сельскохозяйственной дѣятельности. Такіе органы могли бы возникать при мѣстныхъ сельскохозяй-

ственныхъ организаціяхъ, которыхъ необходимо облегчать порядкомъ ихъ учрежденія какъ въ самомъ разрѣшеніи сихъ органовъ, такъ и предоставленіемъ денежныхъ субсидій, по крайней мѣрѣ въ началѣ ихъ существованія.

Забота о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаний другими способами находить себѣ проявленіе въ дѣятельности земскихъ сельскохозяйственныхъ организацій, мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и мѣстныхъ органовъ Министерства Земледѣлія. Въ предыдущей главѣ указывалось, что въ дѣлѣ распространенія среди крестьянъ улучшенныхъ системъ хозяйства названныя учрежденія (главнымъ образомъ земскія) успѣли уже достигнуть кое-гдѣ весьма осязательныхъ результатовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, ими же выработаны и самыя пріемы для убѣжденія крестьянъ въ выгодахъ реорганизации ихъ хозяйства, которые, будучи проверены на практикѣ во многихъ мѣстностяхъ Россіи, должны быть признаны вполне рациональными и пригодными для дальнѣйшаго примѣненія.

Земледѣлецъ знакомится сначала только съ частнымъ нововведеніемъ, отличающему предлагаемую систему отъ его трехполья, а именно съ полевою культурою кормовыхъ растений. Конечно, во многихъ случаяхъ такое предварительное ознакомленіе идетъ самостоятельно, при общеніи крестьянъ съ соседними частновладельческими хозяйствами. Но травосѣяніе на помѣщичьей землѣ, хотя и возбуждаетъ у крестьянъ живѣйшій интересъ, однако, рѣдко бываетъ въ состояніи поколебать ихъ убѣжденія въ томъ, что не все, возможное частновладельческому хозяйству, возможно и хорошо для хозяйства крестьянскаго. Знакомство съ результатами помѣщичьяго травосѣянія, въ лучшемъ случаѣ, побуждаетъ крестьянъ предпринять самостоятельный опытъ травосѣянія на нейтральной почвѣ—на арендованной землѣ.

Гораздо чаще, съ цѣлью убѣдить крестьянъ въ пользѣ и необходимости культуры кормовыхъ растений и наглядно познакомить ихъ съ приемами этой культуры, мѣстныя (преимущественно земскія) агрономическія организаціи приходятся прибѣгать къ специальнымъ показательнымъ посѣвамъ на крестьянскихъ же земляхъ. Устраняются эти посѣвы слѣдующимъ образомъ. Въ извѣстномъ районѣ, земскій агрономъ отыскиваетъ по возможности болѣе толковыхъ домохозяевъ, которыхъ снабжаетъ даромъ сѣменами кормовыхъ растений для посѣва на участкѣ отъ 100 кв. сажень до 1 десятины, причемъ требуется, чтобы всѣ работы по обработкѣ, посѣву и уборкѣ означенныхъ растений велись по указаніямъ самого агронома. Если на такихъ условіяхъ агроному не удастся найти достаточное число охотниковъ произвести опытъ, то онъ привлекаетъ ихъ, назначая за опытъ, кромѣ даровыхъ сѣмянъ и предоставленія необходимыхъ орудій, небольшое вознагражденіе. Эти демонстраціонныя посѣвы производятся въ большинствѣ случаевъ на прусадѣбныхъ земляхъ и являются первымъ шагомъ въ привлеченіи крестьянъ къ посѣву кормовыхъ растений на надѣльныхъ участкахъ.

Предпринятые, такимъ образомъ, самими крестьянами опыты получаютъ въ ихъ глазахъ доказательное значеніе, и посѣвы кормовыхъ растений, распространяясь все болѣе и болѣе, переносятся съ прусадѣбныхъ участковъ на поляныя общественыя угодія. Съ этого момента становится на очередь вопросъ о введеніи кормовыхъ растений въ правильнѣйшій стѣнооборотъ, т. е. вопросъ о совершенномъ переходѣ отъ трехпольной къ инымъ системамъ полеводства. Агрономическая помощь сельскимъ обществамъ, рѣшившимъ перейти къ новымъ системамъ хозяйства и составившимъ о томъ приговоры, сводится въ главнѣйшихъ чертахъ къ составленію подробнаго плана и разбивкѣ полей, а равно къ установленію опредѣленнаго порядка посѣва хлѣбовъ и кормовыхъ растений и постояннаго технического надзора за веденіемъ новаго дѣла, особенно бдительнаго на первыхъ порахъ.

Такимъ образомъ, для оказанія активной помощи крестьянскому хозяйству въ переходѣ къ новымъ формамъ полеводства, необходимо присутствіе на мѣстахъ особой сельскохозяйственной организаціи съ входящими въ ея составъ агро-

¹⁾ Въ числѣ этихъ брошюръ можно указать лишь на изданія московскаго и вятскаго земствъ, специально приспособленныя къ вопросамъ полевого травосѣянія въ крестьянскомъ хозяйствѣ черноземной полосы и на книжку упомянутаго по сельскохозяйственной части въ Курской губ., выносящую значеніе для крестьянъ этой губерніи посѣвовъ кормового бурака, которая въ первые же мѣсяцы своего выхода выдержала 5 изданій.

ножами, а равно живое и правильное общение этой организации с местным населением.

Первое из этих условий существует теперь почти повсеместно во земских губерниях, где, начиная с середины 80-х годов, стали возникать губернские и уездные земские сельскохозяйственные и экономические союзы и учреждены должности губернских и уездных земских агрономов. В настоящее время, в районе 34 земских губерний, местные, лишенные земской агрономической организации, представляют уже сравнительно редкое исключение. Во земских губерниях роль земских сельскохозяйственных организаций выполняют отчасти сельскохозяйственные общества, отчасти местные органы Министерства Земледелия (правительственные агрономы и специалисты по сельскохозяйственной части), в общем же, постановка здесь агрономической помощи населению находится пока в зачаточном состоянии и настоятельно нуждается в развитии хотя бы по типу земских сельскохозяйственных организаций. Особенно чувствуется здесь отсутствие близких к населению исполнительных по сельскохозяйственной части органов, какими являются, во земских губерниях, уездные земские агрономы, а потому учреждение этих органов, хотя бы с привлечением на их содержание местных средств, должно составить здесь ближайшую очередную задачу.

Второе условие, наличие правильного общения местных сельскохозяйственных организаций с населением, также существует уже, в большей или меньшей степени, во большинстве земских губерний и проявляется здесь во нескольких формах. Наиболее часто связь сельскохозяйственной организации с населением поддерживается лишь через посредство агрономов, периодически посещающих селения и являющихся, с другой стороны, действующими членами земских экономических союзов. Вместе с тем, население знакомится с различными предпринимаемыми для него сельскохозяйственными мерами и путем разнородных объявлений и сообщений по сельскохозяйственной части.

Тем не менее, при обширности наших уездов, нельзя ждать от деятельности даже уездных сельскохозяйственных органов заметного влияния на местное сельское хозяйство до тех пор, пока бы участие в этой деятельности не будет привлечено само местное население, хотя бы в лице наиболее передовых его представителей. Во земской сельскохозяйственной деятельности можно уже встретить кое-где практическое осуществление этой задачи, выразившееся во формах учреждения в деревнях особых сельскохозяйственных органов малого района действия, за которыми следует признать два основных назначения.

С одной стороны, они являются конечными разветвлениями местных сельскохозяйственных организаций и, во качестве таковых, дают опору для проведения во деревнях различных сельскохозяйственных мер. С другой стороны, они должны служить органами самопомощи самих земледельцев и объединенное стремление самого населения приспособить свое хозяйство к современным требованиям.

Серьезное значение первой задачи, имеющей во виду приблизить к населению агрономическую помощь, очевидно. Деревенские сельскохозяйственные учреждения должны открыть пути для организованной и систематической службы крестьянскому хозяйству местных агрономов, они должны установить правильное и живое общение с населением правительственных и общественных сельскохозяйственных учреждений и осведомлять эти учреждения, из первых рук, о местных сельскохозяйственных нуждах; наконец, они могут взять на себя и осуществление некоторых мер, требующих постоянного надзора на местах.

Не нуждается также во пояснении практическая важность и второй задачи—объединения прогрессивных стремлений во сельском хозяйстве самого населения, так как только во таком объединении местное хозяйство может по-

черпнуть необходимые духовные и материальные силы для своего преуспеяния. Вопрос может состоять лишь во том, существует ли действительно у крестьян стремление улучшить свое хозяйство, насколько сознательно это стремление и дасть ли оно необходимую почву для объединения.

Следует, казалось бы, признать, что опыт местной сельскохозяйственной деятельности дал уже положительные ответы на этот вопрос. Все достигнутая уже во некоторых местных хозяйствах усовершенствования крестьянского хозяйства имели первоначально дело не со массово населения, а со отдельными, более восприимчивыми крестьянами, которые уже затеяли владеть своим примором на окружающих. Такие передовые хозяйства, судя по отчетам о местной сельскохозяйственной деятельности, встречаются повсюду, и результаты их объединения, везде, где такое объединение существует, сказываются весьма скоро. Так, несмотря на небольшую сравнительно срок существования у нас открытых кое-где волостных сельскохозяйственных обществ, деятельность этих обществ имеет уже не мало приморвов осуществления таких мер, которые до этого не могли найти себе во деревях достаточного числа сторонников. Таким образом, учреждение мелких сельскохозяйственных органов во самой деревни должно быть признано не только безусловно желательным, но и необходимым для успешного развития местных сельскохозяйственных мероприятий и преуспеяния крестьянского хозяйства.

Указанные выше задачи деревенских сельскохозяйственных органов определяются и те основные требования, которые должны быть предъявлены к их устройству.

Для того, чтобы приблизить к населению агрономическую помощь, мелкие сельскохозяйственные учреждения должны быть поставлены во неразрывную органическую связь с местными уездными и губернскими сельскохозяйственными организациями и, во силу этого, могут найти подходящие для своего существования условия лишь во тех местностях, где существуют последние. Для несения же второй задачи, имеющей целью объединить передовых во сельском хозяйстве стремлений самого населения, мелкие сельскохозяйственные органы должны быть учреждениями коллегиальными. Наконец, во виду того, что во развитии сельского хозяйства, как и во развитии других отраслей хозяйственной деятельности, принудительные меры могут найти себе применение лишь во самом ограниченном числе случаев, мелкие сельскохозяйственные органы не должны иметь никакой административной власти. Во своей непосредственной деятельности они должны пользоваться лишь авторитетом знания и опытности, приморвом и убеждением, обращаясь к содействием волостным и сельских властей лишь во случаях, касающихся исполнения обязательных по сельскому хозяйству постановлений, право издания коих предоставлено губернскому земству.

Всем этим требованиям удовлетворяют возникающие у нас, во последнее время, волостные сельскохозяйственные общества, организации и порядки деятельности коих определены во Высочайше утвержденном нормальном уставе для местных сельскохозяйственных обществ. Во такой же степени согласуются, со своей организацией, с этими требованиями и открытия кое-где (напр., во Курской и Херсонской губерниях) волостные отделения уездных экономических союзов, а отчасти также и церковно-приходские попечительства, организация которых не нормирована пока законом.

Все только что названные органы, основанные на началах свободного добровольного соглашения, могут существовать, конечно, лишь там, где их значение получило уже более или менее распространенное признание со стороны населения. Искусственное насаждение таких органов во селениях, где нельзя найти достаточной группы крестьян, способных сознательно и сочувственно отнестись к делу, не поведет бы ни к чему.

Во виду этого приобретают особенный интерес имеющие у нас мелкие сельскохозяйственные органы, действующие

щие на них начинала, а именно на основанных крестьянского самоуправления. Такими органами являются комитеты сельского хозяйства в немецких колониях южной России. Комитеты эти были образованы по особому наставлению, одобренному в 1880 году Советом Министров; затѣм, въ 70-х годах, вѣсть съ упраздненіемъ окружныхъ приказовъ немецкихъ колоній, они утратили свой обязательный характеръ и существуютъ нынѣ въ нѣсколькихъ колоніяхъ по инициативѣ самихъ колонистовъ. Конечно, упомянутое наставленіе, изданное въ до-реформенное время, является теперь совершенно устарѣвшимъ и не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ и условіямъ. Тѣмъ не менѣе основныя его положенія могутъ найти себѣ прижизненіе и теперь, заслуживая полнаго вниманія особенно тамъ, гдѣ населеніе не дозрѣло еще до возможности существованія сельскохозяйственныхъ органовъ, основанныхъ на добровольномъ соглашеніи.

Въ самомъ дѣлѣ, статья 51 общаго положенія о крестьянахъ предоставляетъ сельскому сходу входить въ распоряженіе пользованія общественною землею. Въ силу этой статьи, сходъ можетъ предпринимать нѣкоторыя сельскохозяйственныя мѣры, обязательныя для его членовъ. Было бы, поэтому, вполне уместнымъ выдѣлить изъ среды этого схода особый органъ, который вѣдалъ бы сельскохозяйственныя нужды односельчанъ и заботился бы объ ихъ удовольствованіи, путемъ соотвѣствующихъ представленій какъ самому сходу, такъ и мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ учрежденіямъ. Въ то же время, члены этого органа могли бы способствовать улучшенію хозяйства своихъ односельчанъ личнымъ примѣромъ и убѣжденіемъ, а равно надзоромъ за исполненіемъ постановленій схода по сельскохозяйственной части.

Въ составъ такихъ органовъ, которыхъ могло бы быть присвоено наименованіе «волостныхъ сельскохозяйственныхъ попечительствъ», должны входить лучшіе хозяева-крестьяне, избираемые волостными сходами, не менѣе какъ по одному отъ cadaго селскаго общества, изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ сельскими сходами. Кроме того, волостному сходу должно быть предоставлено право приглашать въ составъ попечительства и лицъ другихъ сословій, проживающихъ въ предѣлахъ волости, участіе коихъ въ трудахъ попечительства будетъ признано полезнымъ. Затѣмъ, дабы ввести проектируемыя попечительства въ кругъ существующихъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организацій и связать ихъ дѣятельность съ дѣятельностью уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, необходимо предоставить представителямъ попечительства, избираемыхъ ими самими изъ среды своихъ членовъ, участіе въ уѣздномъ экономическомъ совѣтѣ, на правахъ членовъ сего совѣта. Кроме того, необходимо допустить право участія въ засѣданіяхъ попечительства представителей мѣстной уѣздной и губернской сельскохозяйственныхъ организацій, при посѣщеніи ими селеній.

Не останавливаясь, въ настоящее время, на дальнѣйшихъ подробностяхъ организацій проектируемыхъ волостныхъ сельскохозяйственныхъ попечительствъ, нельзя не предвидѣть, что органы эти едва ли могли бы развиты, сами по себѣ, достаточно плодотворную дѣятельность по улучшенію крестьянскаго хозяйства, по въ качествѣ конечныхъ развѣтленій губернскихъ и уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ организацій и подъ руководствомъ и при содѣйствіи послѣднихъ они оказались бы несомнѣнно, весьма полезными проводниками различныхъ сельскохозяйственныхъ мѣръ въ крестьянской средѣ.

Такимъ образомъ, для выполненія задачъ сельскохозяйственныхъ органовъ въ деревняхъ могли бы служить волостныя сельскохозяйственныя общества, волостныя отдѣленія уѣздныхъ экономическихъ совѣтовъ, церковно-приходскія попечительства и проектируемыя вновь волостныя сельскохозяйственныя попечительства.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что едва ли есть основанія къ тому, чтобы отказать безусловное предпочтеніе какому-либо одному изъ поименованныхъ типовъ деревенской сельскохозяйственной организаціи, а тѣмъ болѣе сдѣлать его обяза-

тельнымъ для введенія по всей территоріи земледѣльческой Россіи. Всѣ эти организаціи имѣютъ, несомнѣнно, одинаковое право на существованіе, и выборъ между ними, зависящій отъ мѣстныхъ условій и требованій, долженъ быть предоставленъ самимъ крестьянскимъ обществамъ и мѣстнымъ учрежденіямъ, призваннымъ заботиться о сельскомъ хозяйствѣ своего района. Участіе же центрального сельскохозяйственного вѣдомства въ развитіи деревенскихъ сельскохозяйственныхъ организацій могло бы выразиться въ формѣ изданія особаго наставленія, нормирующаго ихъ устройство и порядокъ дѣйствій, а равно въ всеобщей поддержкѣ текущей дѣятельности этихъ организацій.

Изложенныя выше мѣры содѣйствія крестьянамъ въ переходѣ отъ существующей у нихъ зерновой системы къ новымъ формамъ хозяйства нѣсли въ виду, главнымъ образомъ, необходимость снабженія крестьянъ нужными для этого сельскохозяйственными знаніями. Но кроме специальныхъ знаній, переходъ отъ одной системы къ другой, коренная ломка всего хозяйственнаго организма, требуютъ со стороны хозяина и нѣкоторыхъ матеріальныхъ жертвъ. Въ переходный періодъ, какъ извѣстно, увеличиваются издержки производства и, вѣсть съ тѣмъ, временно уменьшается валовой доходъ. Хозяинъ, приготовляясь къ сѣмью своей системы хозяйства, непремѣнно долженъ замахнуться достаточнымъ капиталомъ, причемъ, тѣмъ болѣе быстро совершается переходъ, тѣмъ болѣе онъ требуетъ издержекъ, которыя при медленномъ переходѣ распределяются на болѣе продолжительное время.

Отсутствіе у крестьянъ этого капитала указываетъ на настоятельную ихъ нужду въ матеріальной поддержкѣ, безъ которой одно распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній явилось бы во многихъ случаяхъ совершенно безрезультатнымъ. Въ настоящее время эта нужда крестьянскаго хозяйства обратила уже на себя вниманіе нашихъ земствъ, стремящихся удовлетворить ее, по мѣрѣ своихъ средствъ, заботою объ облегченіи населенію условій пріобрѣтенія усовершенствованнаго сельскохозяйственнаго инвентаря и сѣмянъ кормовыхъ растений, безъ которыхъ невозможенъ переходъ крестьянскаго хозяйства къ улучшеннымъ формамъ организаціи.

Еще въ началѣ 70-хъ годовъ нѣсколько земствъ приняли на себя прямое посредничество между продавцами и потребителями земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и удобрильныхъ туковъ. Вскорѣ затѣмъ земскія учрежденія стали переходить къ болѣе широкой организаціи этого дѣла, устраивая при земскихъ управахъ постоянныя торговые сельскохозяйственныя склады, и въ настоящее время этотъ послѣдній видъ земскаго содѣйствія является преобладающимъ, встрѣчаясь въ дѣятельности почти всѣхъ губернскихъ и свыше 300 уѣздныхъ земствъ.

Не ограничиваясь устройствомъ сельскохозяйственныхъ складовъ въ городахъ, при земскихъ управахъ, многія земства, дабы еще болѣе приблизить ихъ къ населенію, открыли отдѣленія этихъ складовъ въ крупныхъ пунктахъ уѣздовъ; кроме того, значительное число земствъ производитъ продажу болѣе мелкихъ и дешевыхъ принадлежностей сельскохозяйственнаго инвентаря въ уѣздахъ чрезъ особую комиссіонеровъ, казны служатъ волостныя правленія, сельскія должностныя лица, священники, учителя школъ, земскіе начальники и мѣстные земледѣльцы. Успѣшныя результаты операцій земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ вызываютъ ежегодное увеличеніе ихъ оборотныхъ средствъ, которыя, какъ уже было указано, составляютъ теперь, въ общей сложности, для всѣхъ 34 земскихъ губерній, болѣе 2 милліоновъ рублей. Оборотныя средства заимствуются изъ специальныхъ земскихъ капиталовъ (чаще всего изъ страховыхъ), безвозвратные же расходы по складамъ покрываются начисленіемъ незначительнаго процента къ заготовительной стоимости товаровъ.

Такимъ образомъ, коммисіонныя операціи по снабженію населенія орудіями и сѣменами получили уже въ районѣ земскихъ губерній, почти повсемѣстно, вполне жизненную ор-

гаизацию, стали на свои ноги и почти не требуют для своего ведения особого материального содействия. Содействие это является, однако, безусловно необходимым в деле расширения платежных средств самого населения для приобретения улучшенного инвентаря и сѣмян. Земские склады при наличии своих средств не могут, конечно, довести отпуск населению своих товаров в кредит до разбитов сколько-нибудь удовлетворяющих действительную в том потребность; не могут они облегчить и условий самого кредита до надлежащей его доступности для всякого трудоспособного домохозяйина. Настоятельная потребность в правильно организованной помощи, с этой именно стороны, ощущается в деятельности почти всѣх земских сельскохозяйственных складов, и только такая помощь могла бы сдѣлать улучшенный сельскохозяйственный инвентарь доступным для большинства земледѣльческаго населения.

Въ этихъ видахъ представлялось бы необходимымъ подвергнуть коренному пересмотру дѣйствующія нынѣ правящая объ операціяхъ по выдачѣ ссудъ на приобретение сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, ведущихся Государственнымъ банкомъ, для возможнаго облегченія крестьянамъ способовъ получения этихъ ссудъ, продленія ихъ срока и распространенія ихъ на приобретение орудій не только русскаго, но и заграничнаго производства, а равно и на покупку улучшенныхъ посѣвныхъ сѣмянъ. Кроме того, было бы исполнѣть своевременнымъ обсудить вопросъ о предоставлении права посредничества по выдачѣ этихъ ссудъ не только земскимъ учреждениямъ, но и быстро возникающимъ у насъ, въ послѣднее время, сельскимъ кредитнымъ товариществамъ, что, конечно, значительно расширило бы кругъ хозяйствъ, могущихъ воспользоваться ссудой этого рода.

Гораздо болѣе активнаго содѣйствія требуютъ операціи по снабженію населенія улучшеннымъ инвентаремъ въ неzemскихъ губерніяхъ. Сельскохозяйственные склады содержатся здѣсь кое-гдѣ сельскохозяйственными обществами, но, за отсутствіемъ у нихъ органовъ постоянного источника для получения необходимыхъ оборотныхъ средствъ, дѣло это не получило пока сколько-нибудь замѣтнаго развитія. Поэтому организація здѣсь складовъ земледѣльческихъ орудій или должна быть принята всецѣло на счетъ казны и поручена мѣстнымъ органамъ Министерства Земледѣлія, какъ это имѣетъ, напримеръ, мѣсто у насъ въ Сибири и въ Туркестанѣ, или же къ ней должны быть привлечены мѣстныя средства, находящіеся въ вѣдѣніи губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ и другихъ соотвѣствующихъ учреждений.

На-ряду съ развитіемъ деятельности сельскохозяйственныхъ складовъ, необходимъ, конечно, и другія мѣры, способствующія распространѣнію усовершенствованныхъ орудій, въ числѣ которыхъ опытъ мѣстной сельскохозяйственной деятельности выдвинулъ на первый планъ демонстрированіе ихъ агрономами на крестьянскихъ поляхъ, на сельскихъ базарахъ, ярмаркахъ и на мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ. Кроме того, съ дѣлю распространѣнія усовершенствованныхъ орудій и машинъ, въ послѣднее время нѣкоторые земства стали практиковать отдачу ихъ въ пользованіе крестьянамъ за прокатъ, за недорогую плату. Наиболѣе широко поставило это дѣло нижегородское губернское земство, открывшее отдачу на прокатъ орудій въ 80 пунктахъ губерніи, названныхъ имъ агрономическими пунктами. Пункты эти находятся въ заведѣваніи волостныхъ старшинъ, писарей, учителей или просто грамотныхъ крестьянъ и периодически посѣщаются агрономами, для демонстрированія устройства и работы имѣющихся здѣсь орудій и наблюденія за пользованіемъ ими. Мѣра эта заслуживаетъ самаго широкаго примѣненія, причемъ, конечно, во многихъ случаяхъ для ея осуществленія должна потребоваться матеріальная помощь со стороны правительства.

Операціи сельскохозяйственныхъ складовъ имѣютъ, конечно, одинаковое значеніе какъ въ дѣлѣ снабженія населенія усовершенствованными орудіями, такъ и въ предоставленіи ему улучшенныхъ посѣвныхъ сѣмянъ. Въ частности же,

однако, при введеніи въ крестьянское полеводство посѣва кормовыхъ растений, какъ равно и другихъ новыхъ для него культуръ, эти операціи могутъ имѣть значеніе только при возникновеніи самостоятельнаго спроса со стороны крестьянъ на сѣмена сихъ растений. Въ началѣ же, пока старанія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организацій направляются лишь къ тому, чтобы путемъ нагляднаго убѣжденія вызвать эту потребность, необходимымъ болѣе или менѣе значительные безвозвратные расходы на сѣмена, отпускаемые населенію даромъ или на льготныхъ условіяхъ.

Изъ приведеннаго выше перечня мѣръ по распространѣнію посѣва кормовыхъ растений усматривается, что посѣвы эти, по преслѣдуемымъ цѣлямъ, можно раздѣлить на три категории: 1) посѣвы опытные; 2) посѣвы демонстративные и 3) посѣвы экономическіе. Какъ опытные, такъ и демонстративные посѣвы, производимые на крестьянскихъ поляхъ, безусловно требуютъ даровыхъ сѣмянъ и лишь для посѣвовъ экономическихъ сѣмена кормовыхъ растений могутъ отпущаться за плату и то, при ихъ дороговизнѣ, необходима расценка платежа или же выдача сѣмянъ съ условіемъ возврата изъ урожая. Все это требуетъ довольно значительныхъ расходовъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, не всегда послыжныхъ мѣстнымъ средствамъ, тѣмъ болѣе теперь, когда ростъ земскихъ сѣмянъ ограниченъ закономъ о предѣльности земскаго обложенія. Поэтому, въ земскихъ губерніяхъ, болѣе или менѣе значительная часть этихъ расходовъ должна быть принята на счетъ казны. Еще большаго матеріальнаго участія со стороны правительства требуютъ расходы на опытные и демонстративные посѣвы кормовыхъ растений, а также на льготный отпускъ населенію сѣмянъ для посѣвовъ экономическихъ, въ губерніяхъ неземскихъ, гдѣ привлеченіе на это мѣстныхъ средствъ наблюдается пока въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

Наконецъ, весьма важною мѣрою для распространѣнія посѣвовъ кормовыхъ растений является поощреніе мѣстнаго производства ихъ сѣмянъ. Такое поощреніе, какъ показалъ опытъ (например, курскаго земства), достигается лучше всего устройствомъ ежегодныхъ мѣстныхъ выставокъ-базаровъ сѣмянъ. Выставки эти являются весьма удобнымъ рынкомъ для сбыта сѣмянъ и приобретения ихъ непосредственно отъ производителей; съ другой стороны, онѣ вызываютъ соревнованіе хозяевъ въ отдѣлкѣ сѣмянъ, представляя награды за лучшие образцы.

Такое, въ общемъ, долженъ быть планъ мѣръ, съ помощью которыхъ можно провести коренныя улучшенія въ существующія отжившія формы крестьянскаго хозяйства.

Но на-ряду съ этими мѣрами, имѣющими въ виду, главнымъ образомъ, полевою надѣльную землю, нельзя забывать о крайне жалкомъ состояніи остающейся у крестьянъ сравнительно небольшой площади естественныхъ луговъ и выгоновъ, настоятельно требующихъ улучшеній. Увеличеніе производительности этихъ угодій имѣетъ крайне важное и мѣстами даже первенствующее значеніе въ общей экономіи крестьянскаго хозяйства и требуетъ къ себѣ не меньшаго вниманія, чѣмъ вопросъ о реорганизаціи крестьянскаго полеводства. Мѣры содѣйствія къ улучшенію крестьянскихъ луговъ, съ успѣхомъ практикуемыя уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, исполнѣны аналогичны съ тѣмъ что разсмотрѣнными мѣрами по распространѣнію полевой культуры кормовыхъ растений.

Нѣсколько особнякомъ стоитъ вопросъ о коренныхъ улучшеніяхъ луговыхъ угодій (главнымъ образомъ, осушеніе). Промышленная экономическая важность этихъ улучшеній, обращающихъ мало пригодныя для эксплуатаціи земли въ культурныя площади, особенно при крестьянскомъ малоземельѣ, не подлежитъ сомнѣнію, а потому и мѣры содѣйствія въ ихъ осуществленіи должны составить предметъ особыхъ заботъ правительства и мѣстныхъ учреждений. Мѣры эти какъ по своему специальному характеру, такъ и по размаху требуемыхъ имъ ассигнованій, мало доступны для мѣстныхъ учреждений, а по-

тому въ организации ихъ главная роль должна принадлежать правительству.

Все вышеизложенное о настоящемъ положеніи крестьянскаго хозяйства и о мѣрахъ, могущихъ служить къ его улучшенію приводитъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ:

I. Ничуть не вознаградимая потеря, которая несетъ въ настоящее время крестьянское хозяйство на постоянныхъ крупныхъ недоборахъ въ урожаяхъ, на жалкомъ состояніи своего скотоводства и на отработкахъ за наемъ для него скучныхъ пастбищъ и луговъ, являясь слѣдствиемъ существенной его организации, настоятельно требуетъ отъ крестьянъ перехода къ другимъ системамъ хозяйства, болѣе отвѣчающимъ современнымъ условіямъ, и улучшенію его техники.

II. Эта коренная и насущная нужда крестьянскаго хозяйства требуетъ преимущественнаго къ себѣ вниманія и придаетъ особенно важное экономическое значеніе мѣрамъ содѣйствія крестьянамъ въ улучшеніи теперешней организации ихъ хозяйства.

III. Въ районъ непосредственнаго воздѣйствія этихъ мѣръ не могутъ войти, однако, безусловно малоземельныя крестьянскія общества ¹⁾, равно какъ и общества, пахотныя угодья которыхъ находятся на слишкомъ большомъ разстояніи отъ селеній или разбросаны въ многочисленныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга участкахъ ²⁾, такъ какъ для крестьянскихъ хозяйствъ этой группы нельзя допустить возможности не только введенія улучшенныхъ системъ полеводства, но и вообще сколько-нибудь правильной полевой культуры. Здѣсь на первую очередь должны быть поставлены нныя мѣры болѣе общаго значенія, требующія специальной разработки. Въ числѣ этихъ мѣръ особенно важное значеніе должно принадлежать: для малоземельныхъ обществъ—содѣйствію къ переселенію избыточнаго населенія и развитію дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка; для дальноземельныхъ обществъ—содѣйствію въ расселеніи крестьянскихъ поселковъ по полевой землѣ и заботѣ о снабженіи вновь организуемыхъ хуторовъ водою, и, наконецъ, для безземельныхъ обществъ—скорѣйшему пересмотру дѣйствующихъ временныхъ правилъ учебно-мѣжевого производства, для устранения существующихъ недостатковъ процесса судебного размежеванія—его сложности, медленности и дороговизны; кромѣ того, необходимы и мѣры, которыя практическимъ мѣрамъ для содѣйствія крестьянамъ въ полюбовномъ обмѣнѣ земель.

IV. Подходящія условія для немедленнаго перехода отъ существующаго у крестьянъ зернового, преимущественно трехпольнаго, хозяйства, къ инымъ высшимъ системамъ полеводства, могутъ найтись лишь въ крестьянскихъ хозяйствахъ, относительно обезпеченныхъ землею и имѣющихъ удобно расположенные надѣлы. По имѣющимся статистическимъ даннымъ, есть основаніе предполагать, что эта послѣдняя группа крестьянскихъ хозяйствъ является у насъ преобладающею, а потому упомянутые важныя недочеты крестьянскаго землеустройства не умаляютъ въ общемъ значенія и неотложной потребности агрономическихъ улучшеній.

V. Организация мѣръ по улучшенію системъ крестьянскаго хозяйства должна быть направлена, главнымъ образомъ, на введеніе въ крестьянское полеводство культуры кормовыхъ растений, причемъ, однако, она не допускаетъ общаго для нихъ мѣстностей плана дѣйствій, который долженъ приспосабливаться къ разнообразнымъ экономическимъ и естественнымъ мѣстнымъ условіямъ. Поэтому, требуя напряженной работы на мѣстахъ, мѣры эти нуждаются въ помощи со стороны центральныхъ органовъ правительства, главнымъ образомъ, въ дѣлѣ устранения возможныхъ на ихъ пути тормозовъ и пріятнаго болѣе общаго значенія, въ предоставленіи нужныхъ для осуществленія ихъ матеріальныхъ средствъ и въ развитіи

мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организаций, необходимыхъ для проведенія въ жизнь этихъ мѣръ. На-ряду съ введеніемъ въ крестьянское хозяйство культуры кормовыхъ растений, необходимы мѣры по распространенію усовершенствованныхъ орудій, искусственныхъ удобрений и улучшенныхъ сѣмянъ.

VI. Организации мѣръ по улучшенію системъ крестьянскаго хозяйства должна предшествовать тамъ, гдѣ это нужно, всесторонняя опытная и теоретическая мѣстная разработка сего вопроса. Затѣмъ, въ составъ этихъ мѣръ должны войти мѣры по распространенію среди крестьянъ необходимыхъ специальныхъ знаний и по оказанію имъ матеріальной поддержки въ переходный періодъ устройства ихъ хозяйства на новыхъ основаніяхъ. Въ частностяхъ мѣры эти, по намѣченнымъ категориямъ, должны, въ общихъ чертахъ, заключаться въ слѣдующее.

A. Предварительная разработка вопроса объ улучшеніи системъ крестьянскаго хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Въ составъ относящихся сюда мѣръ должны войти: 1) изученіе мѣстныхъ экономическихъ условій, 2) опредѣленіе районовъ съ однородными почвенными условіями, 3) изученіе существующей въ данномъ районѣ постановки воздѣлыванія кормовыхъ и иныхъ полевыхъ растений какъ въ крестьянскомъ, такъ и въ частновладельческомъ хозяйствахъ, 4) выборъ, на основаніи сего изученія, а также на основаніи специальныхъ опытовъ, наиболее отвѣчающихъ мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ видовъ кормовыхъ и вообще полевыхъ растений и 5) установленіе конечныхъ типовъ вновь вводимыхъ системъ хозяйства и ихъ промежуточныхъ, переходныхъ формъ.

Вся эта работа является преимущественно дѣломъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организаций и уже ширивлекаетъ, въ настоящее время, большое съ ихъ стороны вниманіе. Участіе центрального сельскохозяйственнаго вѣдомства въ этой фазѣ мѣстныхъ работъ могло бы сохранить и въ будущемъ тѣ формы, въ какихъ оно проявлялось до сихъ поръ въ дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а именно: 1) въ представленіи, по идущимъ съ мѣстъ ходатайствамъ, матеріальной помощи на организационныя опыты по кормовымъ и вообще полевыхъ растений, 2) въ предоставленіи, для разработки мѣстныхъ вопросовъ, казенныхъ опытныхъ станцій и полей, а также сельскохозяйственныхъ фермъ и участковъ казенной земли, 3) въ возбужденіи самаго вопроса на мѣстахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не привлекаетъ должнаго вниманія со стороны мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организаций, 4) въ заботѣ объ изысканіи новыхъ кормовыхъ растений, необходимыхъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ извѣстны доселѣ культурныя кормовыя растения оказались непригодными по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, а равно въ заботѣ о введеніи новыхъ видовъ и улучшенныхъ сортовъ полевыхъ растений, и 5) въ собраніи и объединеніи свѣдѣній о положеніи организационнаго хозяйства и культуры кормовыхъ и другихъ полевыхъ растений и состояніи кормовой площади въ Имперіи.

B. Распространеніе среди населенія сельскохозяйственныхъ знаний, необходимыхъ для перехода къ новымъ формамъ хозяйства.

Едва ли есть основаніе, какъ это уже было отиѣчено, рассчитывать на то, что сельскохозяйственная школа, даже при дальнѣйшемъ развитіи у насъ учебнаго сельскохозяйственнаго дѣла, была бы открыта, въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ, для большинства земледѣльческаго населенія. Главная часть этого населенія все же будетъ черпать свои сельскохозяйственныя знанія въ школахъ, и помочь ему въ этомъ одинаково необходима во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи.

Для всѣхъ школьныхъ распространенія среди крестьянъ свѣдѣній о необходимости перехода къ улучшеннымъ системамъ хозяйствъ должны служить печатное слово и живое общеніе съ населеніемъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ,

¹⁾ По статистическимъ даннымъ, число этихъ обществъ во всякомъ случаѣ меньше половины всего количества крестьянскихъ обществъ.

²⁾ По тѣмъ же даннымъ, никакъ не болѣе $\frac{1}{4}$ общаго числа крестьянскихъ обществъ.

поддержанное живыми же прифронта. В состав относящихся сюда мѣръ входят:

1. Издание популярных брошюр, подробно выясняющих крестьянамъ экономическое значение рекомендуемаго имъ перехода къ новой системѣ хозяйства, способы этого перехода, технику воздѣлыванія и пользования вновь вводимыми въ полевой сѣвооборотъ растениями. Участіе центрального сельскохозяйственного вѣдомства могло бы выразиться, въ этомъ дѣлѣ, главнымъ образомъ, въ формѣ назначенія денежныхъ премій за лучшія изъ такихъ брошюръ.

2. Издание періодическихъ сельскохозяйственныхъ органовъ печати, доступныхъ населенію и отвечающихъ, по своему содержанию, практическимъ запросамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и мѣстной сельскохозяйственной дѣятельности. Такие органы могли бы возникать при мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организацияхъ, которымъ необходимо облегчить порядокъ ихъ изданія какъ въ самомъ разрѣшеніи силъ органовъ, такъ и предоставленіемъ денежныхъ субсидій, по крайней мѣрѣ, въ началѣ ихъ существованія.

3. Организация чтенія и бесѣдъ съ крестьянами по вопросу о введеніи у нихъ новыхъ системъ хозяйства и о способахъ осуществленія этой задачи.

4. Организация демонстративныхъ полевыхъ кормовыхъ растений на крестьянскихъ поляхъ и устройство показательныхъ участковъ съ законченными цикломъ вновь вводимого сѣвооборота. Помощь со стороны Министерства Земледѣлія въ этомъ дѣлѣ могла бы выразиться въ предоставленіи, по плуцимъ съ мѣстъ хохатайствамъ, необходимыхъ средствъ на расходы по устройству показательныхъ полей и участковъ, а также въ поощреніи полевыхъ кормовыхъ растений арендаторами казенныхъ оброчныхъ статей, путемъ предоставленія имъ въ которыхъ льготъ по арендѣ, льготнаго отпуска сѣмянъ и технического руководства со стороны надзирателей оброчныхъ статей. Тѣ же, прифронтно, мѣры могли бы быть предприняты по отношенію къ распространенію улучшенія сортовъ хлѣбныхъ и другихъ полевыхъ растений.

5. Наконецъ, агрономическая помощь сельскимъ обществамъ, рѣшившимъ перейти къ новымъ системамъ хозяйства и составившимъ о томъ приговоры, сводится: а) къ составленію подробнаго плана находящихся во владѣніи общества полей, б) къ разбивкѣ новыхъ полей, по возможности одинаковой мѣры, съ равнымъ числомъ полюсовъ у каждаго домохозяйина въ каждомъ полѣ, и съ удобными прогонами для скота, в) къ установленію опредѣленнаго порядка поства хлѣбныхъ и кормовыхъ растений при переходѣ отъ зернового къ повому полевому хозяйству и г) къ установленію постоянного технического надзора за веденіемъ новаго дѣла, особенно бдительнаго на первыхъ порахъ.

6. Такимъ образомъ, для оказанія активной помощи крестьянскому хозяйству въ переходѣ къ новымъ формамъ полеводства необходимо присутствіе на мѣстахъ особыхъ сельскохозяйственныхъ организаций, съ входящими въ ихъ составъ агрономами, и живое и правильное общеніе этихъ организаций съ мѣстными населеніемъ.

7. Первое изъ сихъ условий существуетъ почти повсемѣстно въ земскихъ губернскихъ, имѣющихъ и губернскіе и уѣздные земскіе сельскохозяйственные органы. Въ неземскихъ губернскихъ роль земскихъ сельскохозяйственныхъ организаций восполняютъ отчасти сельскохозяйственные общества, отчасти мѣстные органы Министерства Земледѣлія (правительственные агрономы и специалисты по сельскохозяйственной части), въ общемъ же постановка здѣсь агрономической помощи населенію находится пока въ зачаточномъ состояніи и настоятельно нуждается въ развитіи хотя бы по типу земскихъ сельскохозяйственныхъ организаций. Особенно чувствуется здѣсь отсутствіе близкихъ къ населенію исполнительныхъ органовъ по сельскохозяйственной части, коими являлись въ земскихъ губерніяхъ уѣздные земскіе агрономы, а потому учрежденіе этихъ органовъ, хотя бы съ привлеченіемъ на ихъ содержа-

ніе (подобно земскимъ губерніямъ) мѣстныхъ средствъ, должно составить здѣсь ближайшую очередную задачу.

8. Второе условіе, наличность правильнаго общенія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организаций съ крестьянскимъ хозяйствомъ, требуетъ привлеченія къ участію въ мѣстной сельскохозяйственной дѣятельности самого населенія, хотя бы въ лицѣ наиболее передовыхъ его представителей. Цѣль эта можетъ быть достигнута путемъ учрежденія въ деревняхъ особыхъ сельскохозяйственныхъ органовъ малаго района дѣйствія, къ числу которыхъ относятся: волостныя сельскохозяйственные общества, волостныя отдѣленія уѣздныхъ экономическихъ совѣтовъ, церковно-приходскія попечительства и проектируемая вновь волостная сельскохозяйственная попечительная, построенная на общихъ началахъ крестьянскаго самоуправленія. Участіе же центральныхъ органовъ правительства въ развитіи деревенскихъ сельскохозяйственныхъ организаций могло бы выразиться въ формѣ изданія особаго наставленія, порицующаго ихъ устройство и порядокъ дѣйствій, а равно во всеобщей поддержкѣ текущей дѣятельности этихъ организаций.

В. Мѣры матеріальной помощи крестьянамъ въ переходѣ къ улучшеннымъ системамъ хозяйства.

При переходѣ къ улучшеннымъ системамъ хозяйства отъ крестьянъ требуются довольно значительныя и, въ большинствѣ случаевъ, непосильныя имъ расходы на приобретеніе улучшеннаго инвентаря (главнымъ образомъ, усовершенствованныхъ орудій обработки почвы) и дорого стоящихъ сѣмянъ кормовыхъ растений. Сюда именно и должна быть направлена организованная матеріальная помощь крестьянамъ, главное видъ коей выражается въ слѣдующемъ:

1. Комиссионныя операціи по снабженію населенія усовершенствованными орудіями и улучшенными сѣменами, чрезъ посредство земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ, получили уже въ районѣ земскихъ губерній, почти повсемѣстно, вполне жизненную организацию, и, въ большинствѣ случаевъ, почти не требуютъ для своего веденія особаго матеріальнаго содѣйствія со стороны правительства. Сдѣйствіе это является, однако, безусловно необходимымъ въ дѣлѣ расширенія платежныхъ средствъ самого населенія для приобретенія улучшеннаго инвентаря и сѣмянъ.

2. Въ этихъ видахъ представлялось бы необходимымъ подвергнуть пересмотру дѣйствующія нынѣ правила объ операціяхъ по выдачѣ ссудъ на приобретеніе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, ведущихся Государственнымъ банкомъ для возможнаго облегченія крестьянамъ способовъ полученія этихъ ссудъ, продленія ихъ срока и распространенія ихъ на приобретеніе орудій не только русскаго, но и заграничнаго производства, а равно и на покупку улучшенныхъ полевыхъ сѣмянъ. Кроме того, было бы вполне своевременнымъ обсудить вопросъ о предоставленіи права посредничества по выдачѣ этихъ ссудъ не только земскимъ учрежденіямъ, но и быстро возникающимъ у насъ, въ послѣднее время, сельскимъ кредитнымъ товариществамъ, что, конечно, значительно расширило бы кругъ хозяйства, могущихъ воспользоваться ссудою этого рода.

3. Больше активной содѣйствія со стороны правительства требуетъ мѣры по снабженію населенія улучшеннымъ инвентаремъ и сѣменами въ неземскихъ губерніяхъ. Сельскохозяйственные склады содержатся здѣсь кое-гдѣ сельскохозяйственными обществами, но за отсутствіемъ у нихъ органовъ постоянныхъ источниковъ для полученія необходимыхъ оборотныхъ средствъ, дѣло это не получило пока сколько-нибудь замѣтнаго развитія. Поэтому, организація здѣсь складовъ земледѣльческихъ орудій или должна быть принята всецѣло на счетъ казны и поручена мѣстнымъ органамъ Министерства Земледѣлія, или къ ней должны быть привлечены мѣстныя средства.

4. На-ряду съ развитіемъ дѣятельности сельскохозяйственныхъ складовъ, заслуживала бы самаго широкаго распространенія и организація мѣръ по отдачѣ усовершенствованныхъ

сельскохозяйственных орудий и машинъ въ пользованіе населенію на прокатъ, за недорогую плату. Мѣра эта должна составить, конечно, предметъ заботъ мѣстныхъ учреждений, но во многихъ случаяхъ для ея осуществленія можетъ потребоваться матеріальная помощь и со стороны правительства. Сюда же могутъ быть отнесены мѣры по устройству сортировальныхъ для сѣмянъ пунктовъ и т. п.

5. Посѣвы кормовыхъ и вообще полевыхъ растений, по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, можно раздѣлить на три категоріи: а) посѣвы опытные, б) посѣвы демонстративные и в) посѣвы экономическіе. Какъ опытные, такъ и демонстративные посѣвы, производимые на крестьянскихъ земляхъ, безусловно требуютъ даровыхъ сѣмянъ и лишь для посѣвовъ экономическихъ сѣмена кормовыхъ растений могутъ отпущаться за плату и то при ихъ дороговизнѣ необходима продолжительная разсрочка платежа или же выдача сѣмянъ съ условіемъ возврата изъ урожая. Въ земскихъ губерніяхъ болѣе или менѣе значительная часть этихъ расходовъ должна быть принята на счетъ казны. Еще болѣе важнаго матеріальнаго участія со стороны правительства требуютъ расходы на опытные и демонстративные посѣвы кормовыхъ и иныхъ полевыхъ растений, а также на веденіе льготнаго отпуска населенію ихъ сѣмянъ для посѣвовъ экономическихъ въ губерніяхъ неземскихъ, гдѣ привлеченіе на это мѣстныхъ средствъ встрѣчается пока въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

6. Наконецъ, весьма важною мѣрою для распространенія посѣвовъ кормовыхъ растений могло бы служить поощреніе мѣстнаго производства ихъ сѣмянъ путемъ устройства ежегодныхъ мѣстныхъ выставокъ—базаровъ сѣмянъ, а для контроля надъ обращающимися въ торговлѣ полевыми сѣменами организація контрольных станцій.

VII. На-ряду съ мѣрами, имѣющими въ виду улучшеніе полеводства, необходимъ мѣропріятіа по улучшенію естественныхъ луговъ и выгоновъ. Увеличеніе производительности этихъ угодій имѣетъ крайне важное, а мѣстами даже первенствующее значеніе въ общей экономіи крестьянскаго хозяйства. Въ составъ относящихся сюда мѣръ входятъ мѣры по улучшенію ухода за лугами и выгонами и мѣры по кореннымъ улучшеніямъ этихъ угодій.

1. Мѣры содѣйствія по улучшенію ухода за крестьянскими лугами и выгонами, съ успѣхомъ практикуемыя уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, вполне аналогичны съ только что разсмотрѣнными мѣрами по распространенію полевой культуры кормовыхъ растений и сводятся: а) къ организаціи систематическихъ бесѣдъ съ крестьянами и чтеній по вопросу объ уходѣ за лугами и выгонами, б) къ распространенію популярныя по этому вопросу наставленій и руководствъ, в) къ устройству демонстративныхъ опытовъ улучшенія луговъ на показательныхъ луговыхъ участкахъ, г) къ выдачѣ крестьянамъ на прокатъ, за недорогую плату, луговыхъ боронъ и кочкорѣзовъ, д) къ льготной продажѣ сѣмянъ многолетнихъ травъ, наиболѣе пригодныхъ для посѣва по мѣстнымъ лугамъ и выгонамъ, и, наконецъ, е) къ подготовкѣ персонала культуръ-техниковъ.

2. Въ составъ мѣръ по коренному улучшенію луговъ должны войти: 1) гидротехническая изысканія долинъ рѣкъ, 2) техническая помощь по самому осуществленію меліорацій и 3) содѣйствіе меліоративнаго кредита.

Замѣчанія по поводу записки А. С. Н.—на „Истинныя богатства нашего Сѣвера и возможность его заселенія“ 1).

Авторъ записки, повидимому, мало знакомъ съ бытовыми, почвенными и климатическими условіями Архангельской губерніи, а посему всѣ его выводы слишкомъ смѣлы и не вполне соответствуютъ дѣйствительному положенію края.

Начинаетъ авторъ записки съ того, что приравниваетъ климатическія условія Архангельской губерніи къ климату Финляндіи, Швеціи и Норвегіи. Въ этомъ отношеніи авторъ дѣлаетъ большую ошибку. Архангельская губернія, за исключеніемъ южнаго Шенкурскаго уѣзда, врѣзывающагося въ предѣлы Вологодской и Олонечкой губерній, находится между 64° и 70° сѣв. шир. и между 30°—60° восточной долготы. Швеція и Норвегія—между 55°—70° сѣв., шир. и 5°—22° вост. дол., Финляндія—между 60°—70° сѣв. шир., 22°—30° вост. дол. Такимъ образомъ, большая часть Финляндіи, Швеціи и Норвегіи расположена южнѣе Архангельской губерніи; затѣмъ Финляндія, Швеція и Норвегія находятся западнѣе Архангельской губерніи. При этомъ всѣ берега Норвегіи омываются теплыми теченіемъ Гольфстрема. Такимъ образомъ, очевидно, что климатъ Архангельской губерніи гораздо суровѣе, чѣмъ климатъ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи. Климатъ западной половины Архангельской губерніи можно, пожалуй, до известной степени сравнивать съ климатомъ сѣвера Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, но тогда нельзя сопоставлять земледѣльческую культуру и скотоводство этихъ странъ съ земледѣліемъ Архангельской губерніи, такъ какъ высокая земледѣльческая культура Финляндіи, Швеціи и Норвегіи развита только въ южныхъ ихъ частяхъ, которыя невозможно сравнивать съ Архангельской губерніей. Въ сѣверной же части Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, которыя нѣсколько подходятъ къ климатическимъ условіямъ западной половины Архангельской губерніи, земледѣліе и скотоводство ничтожны. Я неоднократно бывалъ на сѣверѣ Финляндіи и Норвегіи; страны эти также пустыны, какъ и сосѣдній Александровскій (бывшій Кольскій) и Кежемскій уѣзды Архангельской губерніи. Ожизнены только прибрежныя мѣстности Норвегіи, населеніе коихъ занимается исключительно морскими промыслами.

Затѣмъ климатъ восточной половины Архангельской губерніи, т. е. восточной половины Мезенскаго уѣзда и всего Печорскаго уѣзда, настолько суровѣе, что не можетъ быть сколько-нибудь приравненъ даже къ климату сѣверной Финляндіи и Норвегіи.

Разсматривая затѣмъ почвенныя условія Архангельской губерніи, авторъ записки находитъ, что почвенныя условія Архангельской губерніи неизвѣстно лучшія, чѣмъ почвенныя условія въ Финляндіи и Швеціи. Едва ли можно и въ этомъ согласиться съ авторомъ. Ему, очевидно, бросились въ глаза дѣйствительно превосходные естественные залывные луга по Двинѣ въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ. Я видѣлъ почти такіе же хорошіе естественные залывные луга и въ верховьяхъ р. Мезени и р. Печоры. Эти луга образовались на вѣковыхъ песчано-илестыхъ наносахъ большаго рѣкъ. Только въ этомъ отношеніи Архангельская губернія имѣетъ преимущество предъ Финляндіей и Швеціей,—такихъ рѣкъ, какъ Двина и Печора, тамъ нѣтъ. Всѣ остальные безлѣсныя пространства Архангельской губерніи представляютъ моховыя болота и тундры, не пригодныя для луговой культуры. Мелкія рѣчки Архангельской губерніи болѣею частью порожицы, текутъ въ крутыхъ берегахъ, при весеннихъ водоразлітіяхъ быстро спадаютъ, и потому по ихъ берегамъ тянется лишь узкая полоса земли, подходящая для луговой культуры. Финляндія, Швеція и Норвегія представляютъ мѣстность возвышенную, а посему при известной настоящности при болѣе мягкомъ климатѣ тамъ является возможнымъ осушить болота и обратить ихъ въ искусственные луга. Большая же часть Архангельской губерніи низменная, и едва ли возможно даже при обширной дорожной канализаціи, во всякомъ случаѣ непосильной для частной предприимчивости, обратить ея болота и тундры въ болѣе или менѣе сносныя искусственные луга, а посему, если и возможно развитіе скотоводства въ Архангельской губерніи въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ нынѣ по берегамъ Двины и въ особенности по берегамъ р. Печоры, гдѣ оно мало развито по случаю малонаселенности края, то во всякомъ случаѣ не въ той мѣрѣ, какъ предполагаетъ авторъ записки. При этомъ нужно замѣтить, что расчистка и осушка

1) См. прил. къ № 36 „Вѣстн. Фин., Пром. и Торг.“ с. г.

торфяных мѣстъ, хотя и годныхъ подъ луга, но поросшихъ лѣсомъ и кустарникомъ, требуетъ огромнаго труда и большихъ расходовъ. Кромѣ того, большимъ тормозомъ для развитія скотоводства по берегамъ Печоры является, съ одной стороны, суровость климата, при которомъ представляется необходимымъ держать скотъ въ лѣвѣхъ отъ 7 до 8 мѣсяцевъ, а съ другой — лѣтомъ множество комаровъ, оводовъ и прочихъ назойливыхъ (извѣстныхъ на мѣстѣхъ подъ общимъ названіемъ «гнусъ»), которые ужасно мучаютъ скотъ. Отъ этого гнуса даже сѣверные олени бѣгутъ въ открытыя тундры на сѣверъ къ берегамъ Ледовитаго океана, остальныхъ гнусъ заѣдаетъ на смерть, а выдѣланныя кожи животныхъ, на которыхъ нападаетъ гнусъ, представляютъ собой дырявое рѣшето.

Далѣе авторъ записки, ссылаясь на огромныя пространства незаселенныхъ земель въ Архангельской губерніи, находитъ возможнымъ направи́ть туда въ усиленномъ размѣрѣ переселенія и увѣряетъ, что при развитіи скотоводства и промысловъ губернія могла бы прокормить не 400,000 человѣкъ, составляющихъ нынѣ населеніе Архангельской губерніи, а 5 и даже 10 миллионовъ человѣкъ. При этомъ авторъ дѣлаетъ рядъ невѣрныхъ ссылокъ на порядокъ землепользованія въ Архангельской губерніи и невѣрныхъ указаній на существующія по этому предмету узаконенія.

Помѣху для большаго заселенія губерніи авторъ видитъ въ томъ, что казна, захвативъ всѣ свободныя земли, ставитъ, будто бы, всякія препятствія къ возникновенію новыхъ поселеній; «насколько велики владѣнія казны», говоритъ авторъ, «видно изъ того, что изъ 33 миллионныхъ десятинъ, признанныхъ годными для культуры, 31 миллионъ владѣетъ казна, 1½ миллионами десятинъ удѣльное вѣдомство и только 500,000 десятинъ владѣютъ всѣ жители губерніи, всѣ селенія, города, монастыри и частныя лица».

Никто, кро́мѣ автора записки, не можетъ признавать 33 миллиона десятинъ въ Архангельской губерніи годными для культуры. 31 миллионъ десятинъ считается подъ лѣснымъ площадью, слѣдовательно годны, и то до извѣстной степени, для культуры лѣса, а не для земледѣльческой культуры, притомъ какого лѣса, — хорошаго лѣса по сухимъ возвышенностямъ мѣстамъ едва ли наберется 3—4 миллиона десятинъ, остальной — тощій, хилый лѣсъ по болоту, негодный для эксплуатаціи.

Для земледѣлія, въ томъ числѣ и для луговодства, использована уже почти вся годная для сего площадь земли. Эту площадь и составляютъ тѣ 500,000 десятинъ, которыя находятся во владѣніи сельскихъ обществъ, городовъ и частныхъ лицъ. Если и найдутся еще нѣкоторыя пространства земли, годной для земледѣлія, то во всякомъ случаѣ не много.

На первый взглядъ покажется страннымъ, если я скажу, что Архангельская губернія населена сравнительно густо, конечно, принимая во вниманіе то пространство земли, которое пригодно для культуры. Жители селились исключительно на узкой полосѣ земли по берегамъ большихъ рѣкъ — Онеги, Двины, Пинеги, Мезени и Печоры, а также по берегамъ Бѣлаго моря и отчасти по берегамъ Сѣвернаго океана на Мурманѣ.

Далѣе въ глубь страны не было оснований и возможности селиться. Тамъ населенію дѣлать было нечего, — земледѣліемъ по болотамъ и тундрамъ заниматься нельзя, а главные промыслы — рубка и сילה лѣса и морскіе промыслы сосредоточиваются по берегамъ рѣкъ и по берегамъ моря. Далѣе отъ берега было въ пору жить только единичнымъ охотникамъ, промышленникамъ, да кочевникамъ самоѣдамъ и лопарямъ съ ихъ стадами сѣверныхъ оленей, которые круглый годъ итаются подожжымъ горюхъ — оленьимъ мохо́мъ, покрывающимъ огромныя тундровыя пространства губерніи.

Всѣ болѣе или менѣе подходящія для поселенія мѣста по берегамъ рѣкъ и по берегамъ моря заняты; эти мѣста и составляютъ тѣ 500,000 десятинъ, о которыхъ упоминаетъ авторъ записки. Такимъ образомъ, все населеніе Архангельской губерніи въ 400,000 душъ сосредоточено въ сущности

на этихъ 500,000 десятинъ, а не разбросано по 78 милл. дес., составляющимъ общую площадь всей губерніи.

Затѣмъ авторъ записки говоритъ: «въ 60-хъ годахъ мѣстные крестьяне были почему то очень скудно надѣлены землею, извѣстны многія селенія съ надѣломъ отъ 1 до 2 десятинъ на душу, что, конечно, на сѣверѣ крайне мало». Это указаніе автора невѣрно, — въ Архангельской губерніи крестьяне не получили никакихъ опредѣленныхъ надѣловъ, имъ предоставлялось пользоваться землею въ той мѣрѣ, какую они могли использовать для земледѣлія. Никакихъ владѣнныхъ записей, никакихъ плановъ имъ не выдавалось, никакихъ отводовъ земли имъ не дѣлалось. Они могли занимать землю всюду, гдѣ желаютъ, имъ разрѣшалось производить расчистки подъ пашни и луга до 15 десятинъ на душу, и только тогда, когда ими будетъ занято такое количество земли, предполагалось отводить соответствующіе надѣлы.

Въ дѣйствительности они занимали по сдѣланному подсчету около 1½ десятинъ на душу, а съ 60-хъ годовъ въ теченіе 40 лѣтъ расчистали въ общемъ количество около ½ десятины на душу, такъ что въ настоящее время они владѣютъ приблизительно 2 десятинами на душу. Это свидѣтельствуе́тъ, что они не находили для себя выгоднымъ обрабатывать большее количество земли или не находили для сего болѣе подходящихъ земель, а посему надѣленіе крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ земли отложено на неопредѣленное время.

Главное занятіе жителей составляютъ рыбные и звѣринные промыслы, а земля имъ нужна лишь для поселеній и въ незначительномъ количествѣ для земледѣлія, гдѣ таковое возможно. Во всякомъ случаѣ расчистка, крестьянъ въ предѣлахъ губерніи, переселеніе и образованіе новыхъ поселковъ совершенно свободно и не представляетъ особыхъ затрудненій. Если какой-либо не въ мѣру усердный лѣснщикъ, быть можетъ, предъявляя какія либо формальныя требованія, и причинялъ нѣкоторыя затрудненія поселенцамъ, то это представля́етъ лишь исключеніе и всегда легко устранимо при участіи чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и обращеніемъ къ губернатору или въ управленіе государственными имуществами.

Невѣрно также указаніе автора записки на законъ 29 мая 1897 года, который, будто бы, относится исключительно до Архангельской губерніи. Наоборотъ, этотъ законъ до Архангельской губерніи вовсе не касается. Онъ относится лишь къ тѣмъ губерніямъ, гдѣ казна владѣетъ мелкими участками земли въ 150 и менѣе десятинъ, а въ Архангельской губерніи вся земля принадлежитъ казнѣ, и никакихъ участковъ казна въ Архангельской губерніи никому не продавала.

Во одно́мъ и совершенно согласенъ съ авторомъ записки, что было бы желательнымъ дать возможность частнымъ людямъ, кто бы они ни были, приобретать въ Архангельской губерніи землю отъ казны въ частную собственность какъ для устройства промышленныхъ заведеній, такъ и въ цѣляхъ сельскохозяйственныхъ. Отсутствие закона, предоставляющаго возможность приобретать въ собственность землю отъ казны, совершенно парализуетъ частную предприимчивость, тѣмъ болѣе, что въ Архангельской губерніи нельзя купить клочка земли, такъ какъ вся земля казенная и частныхъ собственниковъ нѣтъ ни одного. Между тѣмъ частно-владѣльческія хозяйства могли бы служить показательнымъ примѣромъ для крестьянъ и составляли бы до извѣстной степени культурные оазисы на огромномъ пустынномъ пространствѣ губерніи. Конечно, подобныя покупики у казны не должны быть предметомъ спекулятивныхъ предпріятій для эксплуатаціи, напр. лѣсовъ, въ большихъ размѣрахъ, а потому товарный лѣсъ на отводимыхъ участкахъ долженъ быть оцѣненъ по дѣйствительной стоимости.

Затѣмъ авторъ записки указываетъ на бездоходность казенныхъ лѣсовъ, на то, что изъ 455 лѣсныхъ дачъ разрабатываются только 4 дачи, что лѣсъ въ Архангельской губерніи свивается казною по ничтожной цѣнѣ. Все это не-

тѣрно, — за исключеніемъ нѣсколькихъ дачъ въ Печорскомъ уѣздѣ, всѣ остальные казенныя дачи въ Архангельской губерніи во всѣхъ уѣздахъ эксплуатируются въ полной мѣрѣ; предлагаемый казною въ продажу лѣсъ покупается на торгахъ весь сплоша по очень высокой цѣнѣ, и во всякомъ случаѣ по болѣе высокой цѣнѣ чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ. Это объясняется высокимъ качествомъ лѣса и удобствами сбыта моремъ на иностранные лѣсные рынки. Вообще казна извлекаетъ значительный доходъ изъ архангельскихъ лѣсовъ. Въ Архангельской губерніи существуетъ 23 крупныхъ лѣсопильных завода, обороты каждаго изъ нихъ составляютъ около милліона рублей. Изъ упомянутыхъ заводовъ 12 заводовъ находятся въ Архангельскѣ, 2 въ Мезенскомъ, 3 въ Онежскомъ, 4 въ Кемскомъ, 1 въ Александровскомъ (бывшій Кольскій) и 1 въ Печорскомъ уѣздахъ.

Для этихъ заводовъ не хватаетъ лѣсного матеріала въ архангельскихъ лѣсныхъ дачахъ, и значительная часть лѣса доставляется въ Архангельскъ и въ Онегу сплавомъ по Двинѣ и Онегѣ изъ Вологодской и Олонецкой губерній.

Вообще неоднократно возникалъ вопросъ не о томъ, что казенные лѣса Архангельской губерніи эксплуатируются въ недостаточной мѣрѣ, а о томъ, не эксплуатируются ли они чрезмѣрно, и не приведетъ ли такая эксплуатация къ истощенію лѣсовъ, тѣмъ болѣе, что приростъ лѣса на сѣверѣ крайне медленъ.

Сводя къ итогу все вышесказанное, оказывается: 1) что по климатическимъ условіямъ земледѣліе возможно въ Архангельской губерніи лишь въ небольшомъ размѣрѣ въ южныхъ частяхъ губерніи; 2) скотоводство можетъ получить нѣсколько болѣе развитіе, чѣмъ нынѣ, по берегамъ большихъ рѣкъ — Двины, Мезени и Печоры, гдѣ имѣются естественные заливные луга. Культура искусственныхъ луговъ, по почвеннымъ

условіямъ, очень затруднительна, а посему скотоводство по берегамъ небольшихъ рѣчекъ и въ прочихъ мѣстностяхъ не можетъ быть предметомъ значительнаго промысла; 3) колонизация Архангельской губерніи новыми поселенцами возможна лишь въ незначительныхъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе, что всѣ удобныя для культуры земли по берегамъ рѣкъ, въ особенности по рѣкѣ Онегѣ и по рѣкѣ Двинѣ, уже заняты и густо заселены. Вообще колонизация въ широкихъ размѣрахъ возможна лишь въ такихъ странахъ, гдѣ земля пригодна для земледѣлія. Въ Архангельской губерніи жители заняты главнымъ образомъ промыслами, промыслы же не могутъ занять значительнаго количества рукъ. Переселенцы изъ центральныхъ и южныхъ губерній едва ли пригодны для мѣстныхъ морскихъ промысловъ, которые требуютъ особой снаровки, привычки съ дѣтства, привычки къ морю и къ суровымъ условіямъ промысла; 4) лѣса Архангельской губерніи не занимаютъ того обширнаго пространства, какъ это кажется на первый взглядъ; большая часть лѣсной площади покрыта мелкимъ, тощимъ, растущимъ по болотамъ лѣсомъ, не годнымъ для распиловки и для торговли. Годный для эксплуатации лѣсъ эксплуатируется въ полной мѣрѣ, за исключеніемъ лѣсовъ по рѣкѣ Печорѣ; 5) желательно и возможно развитіе въ широкихъ размѣрахъ рыбныхъ морскихъ промысловъ въ Сѣверномъ океанѣ на Мурманѣ, по значительное развитіе этихъ промысловъ можетъ послѣдовать только съ улучшеніемъ путей сообщеній, т. е. съ проведеніемъ желѣзной дороги изъ Петербурга на Петрозаводскъ, Кемь — въ Александровскъ. Тогда на промыслы явится достаточное число промышленниковъ, найдутся и охотники селиться на берегахъ Мурманя!

А. Энгелмартъ.

23 сентября 1902 г.

